

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МАРШРУТОВ СТАРИННЫХ ДОРОГ XVI–XVII ВВ. НА ОСНОВЕ СВЕДЕНИЙ О МЕЖАХ

В статье предложен метод реконструкции маршрутов дорог позднего средневековья на основе сведений о межах из писцовых и межевых книг, актов и прочих письменных источников XVI–XVII вв. В основе метода лежит сформулированный автором принцип неизменности межи, который в свою очередь связан с нерушимостью границ и их преемственностью во времени. Он может применяться не только для поиска дорог, но и для определения местоположения любых других географических объектов. Отдельно представлено, как именно следует изучать и понимать описания границ в старинных источниках. Применение метода наглядно продемонстрировано на основе 5 примеров, касающихся восстановления сегмента старинного торного пути (сакмы), пролежавшего по землям Арзамасского уезда и по всем признакам использовавшегося в ходе похода на Казань 1552 г. Примеры относятся к конкретным локациям, расположенным между 6 и 8 остановками (станами) войска Ивана Грозного на территории восточнее современного г. Арзамаса. В них раскрывается применение метода реконструкции на основе множества источников с разной полнотой данных о межах. Иллюстрациями к статье служат как старинные карты, так и современные спутниковые снимки и материалы аэросъемки, полученные автором в ходе полевых разведок.

Ключевые слова: историческая география, источниковедение, межевые книги, реконструкция дорог, сакмы, Иван Грозный, Казанские походы, Арзамасский уезд, история XVI–XVII вв.

В 2019 году автор представил исследование, посвященное восстановлению старинных «больших» (т.е. значимых) дорог преимущественно в границах Арзамасского уезда, а также частично в соседнем с ним Алатырском уезде, и выбору того тракта, который подходил под описание маршрута царского войска Ивана Грозного в походе, состоявшемся летом 1552 г. из Мурома в Свияжск для дальнейшего взятия Казани (Парадеев, 2019). Реконструкция путей производилась на основе метода, подразумевающего изучение описаний границ земель XVI–XVII вв., выявление в них упоминаний древних дорог и надлежащее определение их местоположения на современных картах. Из множества таких фрагментов складывались те маршруты, которые были задействованы в XVI–XVII вв. В большинстве своем они отсутствуют уже на Планах генерального межевания конца XVIII в., поскольку со временем оказались не востребованы и были замещены другими путями. Метод позволяет находить не только дороги, но и любые другие интересные объекты, примыкающие к границам (в т.ч. кладбища, исчезнувшие поселения и пр.).

Прежде чем перейти к описанию метода и примеров его применения на практике следует дать некоторые важные вводные. В Арзамасском уезде в XVI в. значимые дороги

именовались сакмами. Это тюркское слово (от начальной основы sok – бить) для обозначения, во-первых, путей, широко использовавшихся для торговых, дипломатических и военных целей, во-вторых, следов от прохождения крупного войска. В случае с землями вокруг Арзамаса слово «сакма» подпадает под первое определение и является синонимом слову «дорога». С основанием города и уезда в 1570-х гг. этот термин стал замещаться русским аналогом, но, вместе с тем, и в XVII в. часто применялся в писцовых книгах и различных актах. Царское войско при движении из Муром на восток должно было использовать одну из таких сакм. В источниках она могла именоваться «Царской», «Государевой», «Казанской» или просто «большой» (т.е. значимой). И с этими определениями слова «сакма» и «дорога» были взаимозаменяемыми (пример: «а с того столба прямо до сакмы, до старой дороги Государевы»).

20 июля 1552 г. по старому стилю Иван Грозный выдвинулся из Муром в Свияжск, закончился переход уже 13 августа. Скорость передвижения войска была высокой – в среднем около 27 км в день, при этом дневок (дневных остановок для отдыха) было всего две на протяжении маршрута длиной около 600 км. Такой темп подразумевает наличие хорошей транспортной артерии в этом регионе. Это подтверждал и князь Курбский, оставивший следующий комментарий о собственном возвращении в Москву после взятия Казани: «а кони наши все послал не тою доброю дорогою, ею же сам шел к Казани, но водле Волгу, зело претрудными стезями» (т.е. возле Волги, весьма претрудными путями) (Устрялов, 1868. С. 34). Таким образом, перемещение в Свияжск осуществлялось по торной, битой (наезженной), легко проходимой дороге. Важно также отметить, что этот путь был определен еще в мае 1552 г. за пару месяцев до похода: «с Коломны на Муром да на Саканьское городище чрез Поле к Свиязскому городу» (ПСРЛ, 1904. С. 184). Движение по нему было частью стратегического плана по быстрой и массовой переброске войск к Казани.

Каждый стан (остановка) царского войска был задокументирован и попал в Никоновскую летопись (ПСРЛ, 1904. С. 199–201). Приведены названия рек, озер, городищ, возле которых останавливался царь (например, «а четвертый [стан] на поле на Ирже, а пятый на Авше речке»). Без понимания маршрута дороги, по которой осуществлялось движение, все названные летописцем географические ориентиры (помимо точно известных городищ) не давали возможность определить путь войска. Для решения этого вопроса необходимо было понимать, какие именно тракты могли пролегать в середине XVI в. рядом с теми водными объектами, которые упоминались в летописи. К сожалению, до основания Арзамаса в 1572 г. более ранние описания земель к западу от него не известны, а к востоку сохранились лишь единичные упоминания из писцовых книг Г. Сукина и Н. Девочкина 1560–1561 гг. (Парадеев,

2022). Из последней четверти XVI в. нет сведений о сохранности каких-либо копий еще двух описаний уезда, сделанных Н. Яхонтовым и И. Зубовым в 1570-х и 1580-х гг., соответственно.

Однако дороги не исчезали одномоментно, они учитывались в качестве ориентиров на границах земель или сами служили этими границами. Благодаря этому упоминания различных сакам можно найти в межевой книге, подготовленной писцами Т. Измайловым и Н. Чаплиным в 1624–1625 гг. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7047). В эту книгу была собрана информация о границах сотен населенных пунктов и пустошей из различных актов, какие-то межи были установлены непосредственно при участии писцовой комиссии. При описании многих границ указывалось, что на них сохранялись межевые признаки прежних писцов, т.е. комиссии Игнатия Зубова, что говорит о неизменности границ с XVI в. Для поместных и вотчинных земель межевая книга Т. Измайлова и Н. Чаплина была важнейшим источником, выписями из которого потом пользовались вплоть до Генерального межевания в конце XVIII века.

Для мордовских деревень писцом В. Киреевым в 1677–1678 гг. были подготовлены писцовые книги, в которых описание границ из книги Т. Измайлова и Н. Чаплина было либо частично заимствовано, либо переработано, либо дополнено. За полувековой период земельные споры коснулись и лесов, поэтому улучшилась детализация границ в них. Если раньше межа часто уходила «в черный лес», т.е. далее не описывалась, то к последней четверти XVII в. уже больше внимания уделялось размежеванию в лесной зоне, сведения дополнялись. Также В. Киреев в большинстве случаев приводит промеры сегментов меж в саженях. В отношении Арзамасского уезда схожий подход с измерениями использован и для межевых книг Ф. Протасьева по поместьям и вотчинам 1680-х гг., из которых сохранилась информация по весьма малому количеству поселений. Сравнение текстов книг различных периодов показывает, что многие межевые признаки, которые были описаны в книгах 1620-х гг., за более чем полвека сменились (например, деревья были срублены, столбы сгнили и т.д.), но сама конфигурация границ не изменялась, при этом если были споры, приводящие к изменению территории участков, то на них делалась отсылка.

Известные промеры, снятые в конце XVII в., в свою очередь позволяют подтвердить, что границы оставались неизменными и к моменту оформления планов генерального межевания (конец XVIII в., далее – ПГМ) и далее при создании высокоточного топографического межевого атласа Менде (середина XIX в.). Дальнейший переход к современным цифровым картам и спутниковым снимкам уже прост и решается наложением на них карт Менде с небольшими поправками. Для Нижегородских земель наиболее удобным для такого анализа является цифровой сервис «ЭтоМесто» (www.etomesto.ru).

Итак, при изучении текстов межевых книг начала и конца XVII века по множеству поселений и пустошей и переносе меж на планы и карты стало понятно, что получавшиеся

границы в большинстве случаев совпадают с теми, которые нанесены на ПГМ, а от этих планов есть переход к точным топографическим картам Менде, и даже на современных картах границы некоторых сельских поселений проходят по тем же местам, которые были описаны четыре столетия назад. Но в первую очередь речь идет о дореволюционном периоде, до перераспределения собственности, случившегося после революции 1917 г. В основе этого лежит принцип, который автор именует принципом неизменности межи. Он срабатывал не только для Арзамасского, но и для Нижегородского и Алатырского уездов, что позволяет выдвинуть предположение об его универсальности вне зависимости от региона.

В основу этого принципа положены следующие фундаментальные предпосылки: нерушимость и преемственность границ. Как и в отношении современных границ, нерушимость строится на двух концепциях: признание существующих границ смежными землевладельцами и землепользователями и отказ от каких-либо территориальных притязаний между ними. Еще в Краткой редакции Русской Правды (XI в.), представлена статья №34, направленная на обеспечение целостности установленных границ: «А иже межу переоретъ любо перетес, то за обиду 12 гривне», т.е. «А если (кто-либо) перепашет межу или уничтожит межевой знак на дереве, то (платить) 12 гривен вознаграждения потерпевшему» (Юшков, 1952. С. 80, 84). Установленный штраф являлся высоким по меркам того времени, что связывают с защитой границ княжеских землевладений (Юшков, 1952. С. 102). Для сравнения за убийство смерда полагался штраф в пять гривен, за убийство клейменого княжеского коня – три гривны (Юшков, 1952. С. 79). Впоследствии сохранению целостности межи посвящались статьи в Пространной редакции Русской Правды, в различных уставных грамотах и Судебниках. В Судебнике Ивана Грозного 1550 г. статья звучала так: «А хто сорет [т.е. перепашет] межу, или грань ссечет, из Царевы и Великого Князя земли, или у Боярина, или у монастыря, или Боярской у монастырского, или монастырской у Боярского, и хто в тех межу сорет или грани ссек, ино того бити кнутъем, да исцу на нем взяти рубль; а крестьяне меж себя в одной волости или в селе, хто у кого межу переорет или перекосит, ино Волостелю или Поселскому имати на нем за баран два алтына» (Черепнин, 1955. С. 87). Подобные денежные наказания, а также общие затраты на решение земельных споров являлись веским юридическим и экономическим основанием для соблюдения целостности земельных участков.

Под преемственностью границ подразумевается, что при описании и установлении границ использовались предыдущие источники. При этом между периодами происходило обновление межевых признаков, но по тем же линиям границ. Например, если изначально в качестве точек выбирались деревья, то при их вырубке и увеличении площади полей происходил переход к столбам. Столбы были удобны, поскольку их можно было ставить в

любом месте на необходимых расстояниях друг от друга. Есть много примеров, когда около пня дерева, служившего межевым признаком в 1620-е гг., в 1670-гг. стоял столб, т.е. точка на границах обновилась, но не сместилась. Преемственность подтверждается тем, что, например, в книге по мордовским деревням В. Киреева 1677–1678 г. сделана отсылка на грани старых писцов Т. Измайлова и Н. Чаплина 1620-х гг., а те в свою очередь ссылались на некоторые грани И. Зубова, поставленные в 1580-х гг. Есть пример с мордовской деревней Пищасово, когда в 1610-х гг. для подтверждения первоначальных границ поселения, представители власти обратились к писцовым книгам Г. Сукина и Н. Девочкина 1560–1561 гг.: «А пашнею, и перелогом, и сена, и лесу, и всякими угоды Пихчасовской мордве владети велел по старому по старым писцовым книгам писца Григорья Сукина, как они тою своею землею и всякими угоды владели исстари, и по отводу старожильцов, как старожильцы межу указали и грани отвели» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2 ч. 1. Д. 7060. Л. 214а). По всей видимости, многие межи были установлены еще до появления первых письменных источников по территории будущего Арзамасского уезда, при этом дороги (сакмы) наравне с протяженными водными объектами (реками, ручьями, оврагами) служили одними из таких ранних надежных границ.

Исключение из принципа неизменности межи составляют следующие ситуации. Во-первых, происходили межевые споры, но, как правило, при их урегулировании снимались показания сторон и документировались, поэтому можно разобраться, как именно смещались границы во времени. От этого гипотетически можно произвести реконструкцию первоначальной межи. Иногда это и не требуется – например, изменение имело место, но оно было незначительным (смещение в радиусе 100–200 м). Тогда объекты вдоль границ можно найти и без глубинного анализа источников, в ходе полевых исследований. Во-вторых, могли быть ошибки в писцовых описаниях, как изначальные в момент написания книг, так и последующие при их копировании в различных учреждениях. Дело в том, что описание межи в текстовом виде представляет собой чередование набора межевых признаков, подчас идентичное – например, «а от столба ... до столба», «а от того столба ... до столба» и т.д. При записи или копировании возможны непреднамеренные пропуски или повторы некоторых стандартных межевых признаков. Если ошибка была не в подлиннике книги или акта, то неточности копирования позволяют преодолеть другие копии того же источника при их наличии. В любом случае подобные искажения могут касаться одного сегмента границ, и он может быть восстановлен от крайних точек соседних сегментов.

При работе с источниками XVI–XVII в. встает вопрос, насколько можно верить сведениям о межах из них. Межевание проводилось при участии представителей местной администрации, членов писцовых комиссий и множества свидетелей, которые должны были обеспечить точность установления границы на местности. В качестве свидетелей чаще всего

привлекали старожилов – тех, кто мог подтвердить, что границы проходили так, как описывались в документах, исстари. Само описание происходило на местности («в полях»), то есть составитель межевого акта непосредственно видел описываемые им объекты, проходил через них. Заносились сведения даже о малых урочищах, например, на пути мог быть отвершек оврага, который едва заметен на современных спутниковых снимках, но при его пересечении межей он учитывался (отвершки именовались «вершинами» или «вершинками», иногда безымянными, иногда соотнесенными с конкретными поименованными оврагами, частью которых являлись). Бывают случаи, когда межевщики упрощали описание границ – например, если они шли по реке. В таком случае другие межевые признаки могли опускаться за ненадобностью, то есть при пересечении дорогой реки и границы, дорога не называлась. Но в основном описание производилось весьма подробно, и даже небольшие пути местного сообщения (от деревни к деревне) служили надежными ориентирами и учитывались.

Сперва необходимо разобраться, как именно межа заносилась в книги. Это было текстовое описание множества межевых признаков, среди которых по своему происхождению были естественные и искусственные. К первой категории относились различные природные объекты, которые приурочивались к меже – реки, овраги, озера, пруды, болота, горы, деревья и пр. Ко второй – все те объекты, которые появились в результате деятельности человека, – столбы, рвы, валы, межники (дерновые полосы между вспаханymi полями), просеки (в лесной зоне), пни, ямы, курганы и пр. По размерам признаки можно дополнительно поделить на точечные и протяженные в пространстве. Точечные являются аналогами современных межевых точек на кадастровых планах, из примеров выше к ним относятся столбы, ямы, курганы, деревья, кусты и пни. Во многих случаях межа пролежала вдоль протяженных естественных географических объектов – рек, оврагов, берегов больших озер, также вдоль границ могли быть людьми проложены рвы, валы, а в лесах прорублены просеки. При вспашке полей соседних участков между ними формировались задернованные травой полосы, называемые межниками. Разделяли смежные владения и дороги.

При движении вдоль протяженных объектов могли определяться межевые точки – например, межа поднималась вдоль оврага, но шла от столба до столба. При этом в книги заносилось указание, что очередной столб также находится в овраге. Аналогично и с дорогами – граница часто шла вдоль них, но по точечным признакам (столбам, деревьям). Например: «...а с того столба Царевою сакмой к Ушан помре на столб, дубовый, а на нем грани, а с того столба Царевою сакмой к Ушан помре на столб же дубовый, а на нем грани...». При таком подходе, во-первых, повышалась точность установления границ, во-вторых, некоторые межевые точки являлись поворотными, когда, к примеру, граница уходила в отвершек оврага или выходила из него совсем или сворачивала в сторону от реки или дороги. Как сказано выше,

иногда в целях упрощения межа могла пролегать по протяженному объекту и вовсе без промежуточных точечных признаков на очень дальнее расстояние (до нескольких километров), например, вдоль берега известной всем жителям округи реки. Протяженные объекты могли переходить один в другой (притоки в реки, отвершие оврагов в овраги и наоборот и т.д.).

Контур участка при описании мог быть замкнутым или разомкнутым. В первом случае межа описывалась от некой начальной точки и возвращалась к ней же. Во втором она могла обрываться, поскольку полностью описать границы было невозможно или нецелесообразно. В этом случае межа чаще всего уходила в лес. Также существовал подход, когда описание велось в два направления (по часовой и против часовой стрелки), при этом разнонаправленные сегменты начинались в одной и той же точке. При движении вдоль межи учитывались смежные землепользователи или, если их было много, то указывалось, что с такой-то стороны находятся земли поселения или пустоши различных помещиков и вотчинников, татарских мурз и прочих лиц без конкретизации. Если имена все же приведены, то это также ценные сведения, поскольку по ним можно идентифицировать то, о каком именно поселении или пустоши идет речь. Для этого достаточно посмотреть писцовые или переписные книги со сведениями о владельцах земель.

Не всегда описание межи было полное: иногда общий контур земельного участка приходится собирать из описаний фрагментов его границ со смежными землепользователями, и эти фрагменты могут быть распределены в книге. Некоторые межи описывались для каждого из смежных землевладельцев зеркально, в таком случае межевые признаки совпадали, что позволяет делать перепроверку. Существовали ситуации, когда писцы просто не заносили описание меж из актового материала, ссылаясь на то, что споров по ним нет. Работа с границами требует внимательности, правильного прочтения написанного в рукописных источниках и соотнесения межевых признаков с местностью.

Предлагаемый метод, хоть и весьма универсален, но имеет ряд ограничений. Во-первых, он позволяет определять местоположение объектов только вдоль контура границ земельных участков, поэтому понять, где, к примеру, находилось исчезнувшее поселение можно только по косвенным признакам – например, по направлению дорог от него или по наличию источников воды. Тем не менее, иногда граница пролегла прямо вдоль деревенских оград, что позволяет делать выводы и о местоположении населенных пунктов. Во-вторых, в некоторых случаях во времени менялись названия урочищ. Например, в межевой книге начала XVII в. овраг носил название Суторминского, а на ПГМ конца XVIII в. уже именуется Сакминским. Иногда это усложняет реконструкцию, особенно если межа пересекала несколько оврагов друг за другом. В этом случае остается надежда на то, что каждый овраг

был последовательно учтен при описании границ, а далее при их совмещении с современными спутниковыми картами эти овраги поддаются однозначной идентификации. Еще одним значимым ограничением является описание границ в лесной зоне, которое было менее точным, чем в полевой. Иногда границы не описывались вовсе (уходили «в черный лес»). На более поздних картах (ПГМ и Менде) в лесах многие урочища не поименованы. Наконец, при работе с ПГМ и Менде также следует понимать, что на них могли быть допущены ошибки при перерисовке. Например, на ПГМ Арзамасского уезда некорректно отрисованы овраги, впадавшие в реку Сердедь с левого берега около села Малая Якшень. В этом случае следует для перепроверки обратиться к детальным планам дач (отдельных землевладений), которые легли в основу ПГМ.

Описания границ XVI–XVII вв. могут на первый взгляд показаться сложными, непонятными, но после некоторой обработки они становятся аналогами координатных точек на современных кадастровых планах. Значимыми являются упоминания названий различных географических объектов – рек, ручьев, оврагов. Водотоки и водоемы сохранились на современных картах, что позволяет точно определять их местоположение. Овраги служили значимыми ориентирами в прошлом и выносились на ПГМ и карты Менде. Упоминаемые в межевых книгах столбы, деревья, пни и ямы, безусловно, давно исчезли, но в их описании могут также содержаться полезные сведения. Например, если точка, на которой стоял столб, была поворотной, то есть граница отклонялась от прямой линии, то писцы указывали, куда она уходила. В большинстве случаев они обозначались следующим образом: от точки А поворота немного налево/направо к точке Б, от точки А поворота налево/направо к точке Б. Как правило, на ПГМ и картах Менде можно увидеть такие же отклонения относительно вектора движения по границе в той же самой точке.

Рассмотрим соблюдение принципа неизменности межи на примере с мордовской деревней Корино (ныне – одноименное село) и селом Шатки (ныне – одноименный рабочий поселок), о границе между этими поселениями сохранились сведения из писцовых книг Т. Измайлова и Н. Чаплина 1620-х гг. и В. Киреева 1677–1678 гг., при этом Т. Измайлов и Н. Чаплин указывали на старые грани и старый межник писца И. Зубова 1580-х гг., т.е. сравнением источников можно проследить сохранность межи практически в столетнем интервале. Очень важно, что при В. Кирееве были сделаны промеры границ в саженях. По этой причине данные из книг XVII в. можно сличить с конфигурацией границ на ПГМ и атласе Менде, чтобы подтвердить, что ничего не поменялось и к середине XIX в. От Менде уже упрощен переход к современным картам и спутниковым снимкам.

Описание сегмента границы между Корино и Шатками в 1620-е гг. было следующим: «(л. 3) ...у Кадомской дороги мордовской мар у чернова лесу, а на мару липа, а от нее три

отростка, а на липе грань, а от того мару и от липы через Кадомскую дорогу на столб дубовой, а на нем грани по обе стороны и ямы, а от того столба на березу, а на ней грани, по обе стороны ямы, а от березы на столб дубовой, на нем грани, по обе стороны (л. 4) ямы, а столба [sic!] на сосну, а на ней борть коринского мордвина Петрушки Азрапина, а на нем [sic!] грани по обе стороны, а от сосны на две березы от одново корени, а на них грани, а позади берез у речки Вонючки столб дубовой, по обе стороны грани и ямы, а от столба через речку Вонючку на усть врага Суранштаналей, да тем врагом вверх по истоку к старому межнику, а среди врага против старого межника столб дубовой, а на нем грани, одна грань вниз по врагу, а другая направо на старой межник вершинкою, а с тое вершинки старым межником на столб дубовой, на нем грани, по обе стороны ямы, а от того столба через Никольскую дорогу на столб дубовой до князь Ивановы земли Путятина деревни Нечаевы, а столб стоит на гранях, а около столба три ямы, а на столбе три грани, а столб стоит конец поль села Шатков Ивана Аргамакова вотчины и князь Ивановы вотчины Путятина деревни Нечаевы...» (ГКУ ЦАНО. Ф. 2013, оп. 1, д. 8, л. 3об.—4).

В книге В. Киреева 1677–1678 гг. описание того же сегмента такое: «(л. 6) ...у Кадомской дороги мордовской мар у черного лесу, а на мару была признана старая липа з гранью писца Тимофея Измайлова с товарищи, и та липа свалилась, и вместо тое липы на том мару от одного корени три дубка небольшие, один ссечен, а на среднем дубку гран, а от того мару и от дубка через Кадомскую дорогу старым межником до столба дубового 43 сажени, на нем две грани, подле ево по обе стороны ямы, а в них кости и уголье, а от того столба до столба дубового 62 сажени, на нем две грани, подле ево по обе стороны ямы, а в них кости и уголье, а от того столба до столба дубового 78 сажен, на нем две грани, подле ево по обе стороны ямы, а в них кости и уголе, а от того столба до столба дубового 95 сажен, на нем грани, подле ево по обе стороны ямы, а в них кости и уголе, а от того столба до столба дубового 76 сажен, на нем грани, подле ево по обе стороны ямы, а в них кости и уголье, а от того столба до столба дубового 51 сажень, на нем (л. 6 об.) грани, подле ево по обе стороны ямы, а в них кости и уголье, столб поставлен у речки Вонючки, а от того столба через речку Вонючку на усть врага Суранштоналеи, да тем врагом вверх по истоку к старому межнику до столба дубового 445 сажен, а столб поставлен среди врага против старого межника, а на нем грани, одна грань вниз по врагу, а другая направо на старой межник вершинкою, а с тое вершинки от столба старым межником до столба дубового 58 сажен, на нем грани, подле ево по обе стороны ямы, а в них кости и уголье, а от того столба через Никольскую дорогу до Оверкиевы земли Болтина деревни Нечаевы до столба дубового 200 сажен, на нем грани, а около того столба три ямы, а в них костье и уголье, столб поставлен по конец поль стольника Михайловы вотчины

Аргамакова села Шатков и Оверкиевы вотчины Болтина деревни Нечаевы...» (ГКУ ЦАНО. Ф. 2013, оп. 602а, д. 22, л. 6–6 об.).

Некоторые рукотворные и природные межевые знаки с 1620-х по 1670-е гг. не сохранились (столбы сгнили, деревья упали или были спилены, ямы исчезли и т.д.), но в большинстве случаев на их месте ставились и определялись новые метки (столб, молодое дерево и др.), а о старых было упоминание (например, пень, а на нем старые писцовые грани). Ниже в табличном виде в упрощенной форме проведен сравнительный анализ описания границ деревни Корино в двух писцовых книгах (см. Таблица 1).

Как видно, в точке №1 сохранена неоспоримая преемственность, также совпадает сегмент между точкам №8 и №9, поскольку межа проходит по неизменному географическому объекту – оврагу. Точка №9, вероятно, также одинаковая: столб времен Т. Измайлова просто заменили, сохранив его позицию. От него граница уходила в отвершек оврага направо, т.е. на северо-восток. И этот отвершек также является неизменным признаком. Общее количество межевых точек на этом сегменте между периодами совпадает, скорее всего, они обновлялись на тех же местах. Старый межник для В. Киреева – межа Т. Измайлова, а для Т. Измайлова – межа И. Зубова. Совокупная разница между периодами межевания – более 90 лет. Овраг Сураншта(о)налей на более поздних картах будет носить название Коринский, поскольку столетиями служил границей земель этого мордовского поселения.

Так как в книге В. Киреева приведены промеры границ, можно проверить, совпадают ли они с теми, которые обозначены на ПГМ и карте Менде. Предварительно сложное текстовое описание межи необходимо упростить. Структурируем его следующим образом и дополним другими точками, чтобы сегмент границ между Корино и Шатками был приведен полностью:

1. у Кадомской дороги мордовский мар у черного леса, а на маре была признана старая липа с гранью писца Тимофея Измайлова с товарищи, и та липа свалилась, и вместо той липы на том маре от одного корени три дубка небольшие, один ссечен, а на среднем дубке грань;
2. а от того мара и от дубка через Кадомскую дорогу старым межником до столба дубового 43 сажени, на нем две грани, подле его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;
3. а от того столба до столба дубового 62 сажени, на нем две грани, подле его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;
4. а от того столба до столба дубового 78 сажени, на нем грани, подле его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;
5. а от того столба до столба дубового 95 сажени, на нем грани, подле его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;
6. а от того столба до столба дубового 76 сажени, на нем грани, подле его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;
7. а от того столба до столба дубового 51 сажень, на нем грани, подле его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье, столб поставлен у речки Вонючки;
8. а от того столба через речку Вонючку на усть[е] врага Суранштаоналей,

9. да тем врагом вверх по истоку к старому межнику до столба дубового 445 сажень; а столб поставлен среди врага против старого межника, а на нем грани: одна грань – вниз по врагу, а другая – направо на старый межник вершинкой;
 10. а с той вершинки от столба старым межником до столба дубового 58 сажень, на нем грани, подле его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;
 11. а от того столба через Никольскую дорогу до Оверкиевы земли Болтина деревни Нечаевы до столба дубового 200 сажень, на нем грани, а около того столба три ямы, а в них кости и уголье; столб поставлен по конец поль стольника Михайловы вотчины Аргамакова села Шатков и Оверкиевы вотчины Болтина деревни Нечаевы;
- и по тем граням: левая сторона – мордовская земля деревни Корины, а правая сторона – села Шатков.

Такое структурирование данных значительно упрощает восприятие – теперь каждый пункт списка определяет один фрагмент границы или иначе одну межевую точку, с которой начинали движение писцы или к которой перемещались. Стартом границы в данном случае является мар (т.е. земляная насыпь, курган), на котором при предыдущем описании межи в 1620-е гг. была липа, а в 1677–1678 гг. на ее месте стояли три дубка. Точки со второй по десятую определены дубовыми столбами, и есть также два фрагмента межи, для которых расстояние не промерено: от столба у речки Вонючки до устья оврага, а также от столба в овраге вверх по его отвершку. По-видимому, переход от столба в середине оврага к столбу на его отвершке между точками попросту был пропущен при изначальном описании еще у Т. Измайлова и Н. Чаплина и не дополнен В. Киреевым. Вектор направления межи от первоначальной точки к заключительной – преимущественно северный. Поэтому «левая сторона» расположена по движению по ней с запада, а «правая сторона» – с востока. В каждом случае необходимо как бы представлять себя на месте писцов и двигаться вслед за ними, чтобы лучше понимать, что означает право и лево для конкретного сегмента межи.

Еще больше упростим информацию, опустив то, что не представляет ценности для современного исследователя:

1. мордовский мар у Кадомской дороги;
2. столб за Кадомской дорогой в 43 саженьях от мара;
3. столб в 62 саженьях от предыдущего;
4. столб в 78 саженьях от предыдущего;
5. столб в 95 саженьях от предыдущего;
6. столб в 76 саженьях от предыдущего;
7. столб в 51 сажени от предыдущего у речки Вонючки;
8. столб в овраге Суранштоналей за речкой Вонючкой в 445 саженьях от устья оврага (необходимо еще перейти речку Вонючку от предыдущего столба);
9. столб в 58 саженьях от столба в вершинке оврага (необходимо еще подняться по отвершку до столба, расположенного в нем, видимо, у его начала);
10. столб за Никольской дорогой в 200 саженьях от предыдущего, где сходятся земли трех поселений – мордовской деревни Корино, села Шатков стольника Михаила Аргамакова и деревни Нечаевы Аверкия Болтина.

При этом межевые точки с первой по десятую определяют границу земель деревни Корино и села Шатки: при движении вдоль этого фрагмента границы земли Корино находятся всегда слева (в данном случае западнее), а земли Шатков – справа (восточнее).

Если, как в примере выше, в книге присутствуют промеры, то можно перевести этот список в табличный вид для упрощения сложения расстояний, при этом 1 сажень = 3 аршина = 2,16 м, согласно Соборному уложению 1649 г. (см. Таблица 2).

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, мар определенно находится прямо у Кадомской дороги, так как следующий столб, расположенный от него менее чем в ста метрах, стоит уже за дорогой; во-вторых, при движении от мара по прямой на расстоянии примерно 875 метров межа упирается в речку Вонючку; в-третьих, частью границы служит овраг, впадающий в речку Вонючку с ее другого берега. Расстояние от устья оврага у р. Вонючки до отвершка, впадающего в него справа относительно движения (т.е. с северо-востока) – 0,96 км. От начала самого отвершка межа идет далее на расстояние около 0,5 км, где сходятся границы трех поселений – Корино, Шатков и Нечаево. Это окончание сегмента между первыми двумя населенными пунктами, далее уже описывается межа между Корино и Нечаево. Приведенные выше промеры, безусловно, имеют некоторую погрешность. Измерения проводились веревкой из натуральных волокон, и необходимо вносить поправку на коэффициент удлинения, скорее всего, их точность может быть определена диапазоном +/- 5-10%, т.е. около 100-200 м на 2 км.

Теперь обратимся к ПГМ конца XVIII в. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 37/2573) и карте Менде середины XIX в. для определения конфигурации границ между Корино и Шатками в том же месте (ил. 1, 2). Можно обратить внимание, что межа в обоих картографических источниках от некой крайней восточной точки (мара) идет к речке Вонючке (ныне – Елховка), далее уходит на север вдоль оврага, названного на карте Менде Коринским, откуда поворачивает на северо-восток и приходит в точку, где сходятся земли трех поселений – Корино, Шатков и Нечаевки. Межа XVIII и XIX вв. одинаковая, при этом в полной мере соответствует сведениям из писцовых книг. Благодаря наличию промеров можно оценить, совпадают ли также длины прямых сегментов границ. Первый такой сегмент – от мара до речки Вонючки (Елховки), второй – вверх по оврагу до отвершка, третий – от отвершка до точки соприкосновения земель трех поселений. Длина самого отвершка не может быть проверена, поскольку об этом в книге В. Киреева данных нет. Измерения по карте Менде дают следующие цифры: сегмент №1 – около 900 м, сегмент №2 – около 1 км. Это полное соответствие писцовой книге в пределах погрешности измерений. Третий сегмент (около 750 м), к сожалению, не совпадает по длине, поскольку неизвестна длина отвершка. Согласно

спутниковым снимкам местности (ил. 3), он был запахан и практически не прослеживается, оценка длины невозможна; зато отлично различимо место его впадения в сам овраг. Оно расположено примерно в 1 км от долины речки Вонючки (Елховки), что идентично промерам, сделанным в 1677–1678 гг. и длине сегмента границы (№2) на карте Менде. Скорее всего, отвершек был вытянут на северо-восток, что определяло и направление межи в этом месте.

В целом, если продолжить двигаться вдоль границ, то следующий прямой сегмент №4 вплоть до исчезнувшего ручья в овраге, в XVII в. носившем название Пекшелатка (на ПГМ и у Менде – Воейков), у В. Киреева оценен в 1544 сажени, т.е. ~3.3 км. Длина того же сегмента на карте Менде – также ~3.3 км. Далее межа уходит вверх по оврагу, но измерение не приведено (№5). А вот от верховий Пекшелатки до речки Вонючки (Елховки) расстояние вдоль границы оценено в 564 сажени, т.е. ~1.2 км. У Менде длина этого же сегмента №6 идентична. На современных спутниковых снимках начало оврага прекрасно видно, от него до речки ровно такое же расстояние, как и в исторических источниках. То есть можно видеть, что межа мордовской деревни Корино с XVII по XIX вв. оставалась неизменной. Это один из примеров работы принципа, положенного в основу метода. При этом некоторые сегменты можно перепроверять по спутниковым снимкам, если они были проложены между сохранившимися известными географическими объектами (оврагами, реками и пр.).

Принцип неизменности межи использовался автором в рамках восстановления маршрутов старинных дорог XVI–XVII вв. Как было отмечено ранее, путь царского войска из Мурома в Свияжск в 1552 году пролегал по одной из сакм в границах будущего Арзамасского уезда (ил. 4). Эта сакма от Саконского городища (на месте села Саконы), где был 3-й стан царя, шла на восток и практически совпадала с трактом в Арзамас XIX в. вплоть до небольшой речки Тиржи, отсюда она отклонялась на юго-восток и образовывала границу ряда поселений вплоть до реки Иржи. Пересечение Иржи находилось около современного села Степаново, здесь в районе речной петли был, по всей видимости, 4-й стан. Затем дорога пролежала на восток с отклонением к югу и выходила к реке Акше в районе деревни Исупово. Это место 5-го стана. Пересечение Теши находилось на месте поселка Красный Бор, в прошлом Собакино. Следом войско пересекло лес, который в конце XVI в. назывался Собакинским, и вышло к реке Кевсе в районе современного села Медынцево, рядом с которым был 6-й стан. 7-й стан находился на некоем «озере на Икше», где под Икшей, очевидно, подразумевается область вокруг реки Малой Якшенки, в долине которой существовало и большое Якшенское озеро. Оно не является основным кандидатом для места стана, поскольку находилось на удалении от дороги. Но в той же речной долине было еще одно озеро Вежерское, и сакма лежала прямо возле него, то есть его можно считать одним из кандидатов для 7-го стана, другим кандидатом является озеро Темное (об этом далее). 8-й стан был на безымянном «озере, не дошед Пьяны реки». Под ним

надо подразумевать один из исчезнувших водоемов севернее села Юрьево, где исторически находился погост Николы Чудотворца «на сакме». Наиболее вероятно, что здесь была дневка, пока возводились переправы. В начале XVII в. поп Маркелл с этого погоста подаст челобитную, в которой укажет, что рядом с его церковной землей останавливался царь: «как-де блаженные памети государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси ходил под Казань, и тут-де на сакме был ево государев стан» (РГАДА. Ф. 281. Оп. 2. Д. 19/250. Л. 1). При рассмотрении прошения было опрошено множество свидетелей из окрестных поселений, и никто эту информацию не опроверг. Более того, остановка царя в этих местах четко привязана к сакме, служившей границей земель во второй половине XVI в., сведения о стане закрепились и в легендах.

Для демонстрации того, насколько может быть полезным принцип неизменности межи на практике, обратимся к изучению сегмента пути между долиной реки Малой Якшенки и Пьяной, то есть в области между 6 и 8 станами.

Пример №1. Обнаружение исчезнувшего Вежерского озера и места прохождения сакмы у него.

В 1620-е гг. некоторые земли около реки Малой Якшенки находились в поместных и вотчинных владениях у рода Любятинских. В частности, Прокофию Федоровичу Любятинскому принадлежала часть деревни Нелединской (современное село Неледино). Описание границ участка в межевой книге Т. Измайлова и Н. Чаплина 1624–1625 гг. начинается так: «Межа Прокофья Федорова сына Любятинского вотчинной его земле деревни Нелединской с олемаевскими татарами: от Якшенского озера вверх Якшенским врагом на столб дубовой, а на нем грани по обе стороны, а с того столба из Якшенского (л. 405) врага вверх по Крутому врагу, а из Крутова врага направо вершинкою, а из вершинки на кудрявой дуб» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7047, л 404 об.–405).

Основываясь на принципе неизменности межи, обратимся к ПГМ (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 2585-2589) и картам Менде (ил. 5). Овраг Крутой на плане и карте не поименован. В XVIII–XIX вв. он также служил границей между землями Неледино и участка, расположенного южнее, который в XVII в. принадлежал аламаевским татарам. Этот участок на ПГМ имеет №259, и в Экономических примечаниях назван «покидной татарской землей Барашева Усаду» (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 15/802. Л. 54).

Якшенское озеро – большой водоем, исчезнувший уже ко времени оформления ПГМ, он находился прямо восточнее Неледино. Оно было отправной точкой при описании другого земельного участка во владениях П. Ф. Любятинского, пустоши Игнатия Товарищева, расположенной по восточной стороне долины Малой Якшенки: «Да межа Прокофьеве ж земле Любятинского Игнатьевской пустоши: от озера от Якшенского вверх Коварзлеем врагом до

Вежерского озера, да поперег озера до Царевы сакмы, да вверх Царевою сакмою до черново лесу, да от Царевы сакмы поперег врашка через черной лес...» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7047, л. 407 об.). В этом фрагменте межа пролегает от озера по оврагу Коварзлею. Это овраг в верховьях реки Малой Якшенки, который на ПГМ носит название Кружелей, а на карте Менде – Вежерский. По нему и в XVIII–XIX в. пролегала граница между землями. Как видно выше, в овраге находилось одноименное Вежерское озеро. Название его содержит в себе эрз. «эрьке» – озеро и «веженсь» – младший, меньший. Водоем был меньше по размерам, чем расположенное северо-восточнее в той же речной долине Якшенское озеро (оно же Большое). На спутниковых снимках местности существует единственная локация, где могло быть Вежерское озеро. На местности оно выглядит как большое ровное пространство внутри оврага (ил. 6). Межа при движении с северо-востока пролегала через озеро, и далее пересекала сакму, то есть дорога достоверно была южнее.

В описании выше есть фраза «вверх Царевою сакмою», но направления «вверх» или «вниз» применялись только для рек или оврагов, поэтому в данном случае имеет место неточность записи. Вероятно, здесь имеется в виду дальнейшее движение вверх от озера по оврагу Коварзлею до дороги. Затем межа точно отходила от сакмы, что подтверждается фрагментом «от Царевы сакмы поперег врашка через черной лес». Этим вражком по всем признакам является небольшой овраг, названный Вичкилеем на ПГМ и Студеным на карте Менде, по нему пролегала граница мордовских земель деревни Костянки в XVIII–XIX вв. с участком, который в XVII в. являлся Игнатьевской пустошью и принадлежал П. Ф. Любятинскому. Таким образом, сакма пересекала овраг Коварзлей (Вежерский) между озером и оврагом Студеным (Вичкилеем) на участке длиной всего около 250 м. Наиболее подходящим является место перехода чуть севернее устья оврага Студеного (Вичкилея) (ил. 7).

Вежерское озеро – один из кандидатов для озера «на Икше», возле которого был 7-й стан Ивана Грозного. Оно расположено в непосредственной близости от сакмы. Одно ограничение – расстояние от р. Кевсы, где был 6-й стан, составляет около 16 км, что не соответствует средней дистанции перехода (около 27 км). Тем не менее, именно это озеро лежит в долине реки Малой Якшенки, то есть его можно было бы в первую очередь назвать озером на Икше. Другим кандидатом является Темное озеро, о котором речь идет в Примере №3 далее.

Пример №2. Место перехода Якшенского оврага и прохождение межи по сакме.

От Вежерского озера сакма весьма прямолинейно уходила в сторону Якшенского оврага. На ПГМ он носит название Выглядов. На Менде отрисован неточно – получилось, что его окончание показано, как отдельный овраг, а сам он смещен южнее, поэтому при анализе целесообразнее использовать планы дач (ил. 8). У оврага очень крутая стенка по правой

стороне, в прошлом именовавшаяся Выглядовой горой (ил. 9). Тем не менее, есть единственное место перехода и подъема, куда и приходила сакма, согласно межевым книгам. Оно образовалось вдоль небольшого в длину оврага, являющегося отвершком Якшенского (Выглядова) и впадающего в него с северной (правой) стороны. Этот овраг на ПГМ называется Выглядовским, его устье расположено в непосредственной близости от удобного места подъема (ил. 9).

Маршрут старинной дороги раскрывается в описании границ села Малая Якшень, в 1620-е гг. принадлежавшего Никифору и Гавриле, сыновьям Меньшого Любятинского. В то время с запада земли этого поселения граничили с деревнями Суторминской и Смолиной, принадлежавшими среди прочих, соответственно, Игнатию Любятинскому и Ивану Шадрину (о владельцах – см. Пудалов, 2022. С. 162–164). Западная межа описана с север-востока на юго-запад, разберем ее по сегментам. Первый (№1) касается границы с деревней Суторминской: «(л. 382) да вверх Большим врагом, а изо врага на кудрявою березу, а на ней грань старая по обе стороны, а береза подле Якшинской дороги, а с той березы Якшенскою дорогою (л. 382 об.) на дуб сухой, кряковист, а на нем грань старая по обе стороны, а с того дуба на правую сторону дороги на столб дубовой, а на нем грани по обе стороны, а столб стоит на Цареве сакме, и, едучи по граням от Большова врага до Царевы сакмы: правая сторона – помесная земля Игнатъя Любятинского деревни Суторминской, а левая сторона – помесная земля Меньшого Любятинского детей села Малой Якшени» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7047. Л 382–382 об.).

Из этого описания выходит, что межа пролежала по некоему Большому оврагу, далее выходила из него и шла в сторону сакмы, определявшей крайнюю точку сегмента границы с деревней Суторминской. Начальная точка – это выход из оврага. Действительно на ПГМ показано, что межа Малой Якшени с участком №254, на котором отмечена деревня Сутермина, пролежала от начала оврага на юг вплоть до участка №256, именуемого в Экономических примечаниях к ПГМ «пустошь, что была деревня Смолино» (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 15/802. Л. 53). На Менде границы сохранились (ил. 10). Как видно, из описания выше в начале XVII в. в этой точке граница выходила к сакме.

Из сведений о следующем сегменте (№2) видно, что далее межа вдоль земель деревни Смолино совпадала со старинной дорогой (в квадратных скобках приведены комментарии и порядковые номера межевых признаков): «(л. 382 об.) А межа Меньшого ж детей Любятинского земле от Ивановы земли Шадрина: стоит столб дубовой [1] на Цареве сакме на сумежье [здесь сходятся границы трех землевладений, это тот же столб, что и в окончании предыдущего сегмента] промеж Игнатъя Любятинского, да Ивана Шадрина, да Меньшого Любятинского [М. Любятинский уже скончался, но здесь писцы, используя более ранние

источники, не заменили его на детей], а на нем грани, а с того столба Царевою сакмою к Ушан помре на столб [2] (л. 383) дубовой, а на нем грани, а с того столба Царевою сакмою к Ушан помре на столб [3] же дубовой, а на нем грани, да с того столба Царевою сакмою к Ушан помре на столб [4] дубовой, а на нем грани, да с того столба на столб [5] к Ушан помре Царевою сакмою на столб [sic] дубовой, а на нем грани, да с того столба Царевою сакмою к Ушан помре на столб [6] дубовой, а на нем грани, а с того столба Царевою сакмою к Ушан помре на столб [7] дубовой, а на нем грани, а с того столба на столб [8] Царевою сакмою к Ушан помре, на нем грани, а с того столба на столб [9] к Ушан помре дубовой, а на нем грани, а с того столба на столб [10] дубовой, на нем грани, а с того (л. 383 об.) столба на столб [11] к Ушан помре, а на нем грани, а с того столба Царевою сакмою на столб [12], а на нем грань, а столб стоит осередь [т.е. посреди] Ушан помры у дубового пня: правая сторона – Ивана Шадрина, а левая сторона – Меньшого детей Любятинского» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7047. Л. 382 об.–383 об.).

Как видно, граница совпадала с сакмой (в точках 9–11 она, вероятно, также была рядом), на ее протяжении находилось 12 столбов, включая начальный и конечный. Окончание границы находилось посреди Ушан помры – это небольшой лесной массив, когда-то находившийся в этих местах, а сегодня практически полностью запаханный. Согласно ПГМ и Менде, земли, где ранее была деревня Смолина, с юга были ограничены небольшим оврагом, носившим название Филин. Это подтверждается и в межевых книгах начала XVII в., но в то время тот же овраг именовался Студеным Ключом: «Межа Прокофьеве ж земле Любятинского от Ивана Шадрина с племянники помесной пустоши Товарищевской в примерные земли, что примерена у Ивана Шадрина с племянники пустошь Улановская Гордеева: от Ушан помры промеж Прокофьевы (л. 407 об.) земли Любятинсково да Ивановы земли Шадрина враг Студеново Ключа, да на низ врагом до Якшенскова озера от Ушан помры: правая сторона – помесная земля Ивана Шадрина с племянники, а левая сторона – Прокофьева земля Любятинсково до Якшенского озера, а у Якшенского озера столб дубовой, а на нем грань на одной стороне» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7047. Л. 407–407 об.). Еще один вариант названия XVII в. – «враг, что вышел из Ушан помры» (там же. Л. 408).

Таким образом, межа в этих местах не менялась между периодами, и точка окончания границ земель села Малой Якшени с деревней Смолиной находилась восточнее начала оврага Студеного Ключа (Филина), что в полной мере соответствует ПГМ и Менде (ил. 10).

Последний сегмент (№3) западных границ села Малой Якшени, согласно межевой книге начала XVII в., также частично связан с сакмой. От Ушан помры межа спускается вдоль нее к Якшенскому оврагу: «(л. 383 об.) а с того столба, что посередь Ушан помры, что у дубового пня, да межа Меньшого детей с Тимофеем Любятинским Царевою сакмою до

Якшенского врага, да вверх Якшенским врагом до вражка, что вражек на правой стороне Якшенского врага промеж Тимофеевы и мордовские земли Тюгелева: правая сторона – помесная земля Тимофея Любятинского пустоши Измайловской, (л. 384) а левая сторона – помесная ж земля Меньшого детей Любятинского» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7047. Л. 383 об.–384). Здесь изначально или при подготовке копии межевой книги слегка нарушена логика. Начинаться описание должно с фразы «да межа Меньшого детей с Тимофеем Любятинским», далее уместно «а с того столба, что посередь Ушан помры, что у дубового пня» и следом «Царевою сакмою до Якшенского врага». Таким образом, граница спускалась прямо по сакме в овраг, а далее уходила в сторону вверх по оврагу до впадения в него с правой стороны по ходу движения отвершка, служившего границей владений Т. Любятинского с землями мордовской деревни Тюгелево (современное с. Костянка).

Все это соответствует ПГМ и карте Менде, но не полностью. Как уже было отмечено ранее, карта Менде в этой местности дефектная (ил. 10), и Якшенский (Выглядов) овраг на ней отрисован некорректно. Но на ПГМ отмечено, что межа при движении от границ бывшей деревни Смолиной пересекает еще один овраг Выглядовский, впадающий с правой стороны в Якшенский (Выглядов). Тоже самое можно видеть на плане дач генерального межевания (ил. 8). Важно, что в межевой книге не сказано о пересечении сакмой Выглядовского оврага, то есть межа не могла в него спускаться. Очевидно, что с XVII в. произошло незначительное смещение границ, из земель села Малая Якшень был вырезан небольшой участок.

Разведка на местности показывает, что Выглядовский овраг был серьезным препятствием, прокладка дороги напрямик не являлась целесообразной. Таким образом, сакма должна была подходить к Якшенскому (Выглядову) оврагу вдоль него, где действительно есть единственный хороший спуск, на северо-западе от которого уже начинается крутая стенка, в прошлом именовавшаяся Выглядовой горой (ил. 9). На местности также можно видеть вероятную эрозию на месте старинной дороги (ил. 11), а в лесу сохранились протяженные в длину углубления. Все это соответствует сведениям из книг XVII в. и дальнейшему маршруту дороги севернее Якшенского (Выглядова) оврага вдоль земель исчезнувшей деревни Смолиной.

Пример №3. Сакма у Темного озера и Сакминский овраг.

Описание границ показывает, что от точки, где сходились земли деревень Смолиной и Суторминской и села Малая Якшень, сакма уходила на восток. Известно, что она пролежала прямо рядом с селом через примыкающие к нему церковные земли: «от Спасского нового пруда вверх долом подле лес до Поповы поляны, что подле Цареву сакму [sic], до Большого врага: правая сторона – церковная земля, а левая сторона – помесная земля Меньшого детей Любятинского [т.е. села Малая Якшень]». Под Большим оврагом здесь подразумевается тот

же овраг, от которого начиналась граница села с деревней Суторминской. Согласно межевой книге 1624–1625 гг., этот овраг в XVII в. носил и другое название и именовался Суторминским. На это указывает описание части северной и восточной границ села Малая Якшень с землями села Печерок: «(л. 310) ...а от того дуба прямо на горелой дуб [1], а на нем грани старые, а дуб подле Коноплянова [далее в тексте – озеро] и мшанова болота, а от того дуба через Конопляное озера и через курпа(л. 310 об.)жины [т.е. водные ямы] прямо к горе в дуброву на дельную сосну [2], а на ней грань, а от тое сосны прямо ко мшанову болоту на дуб [3], что в берегу у мшанова болота, а на нем грани, а от того дуба подле мшанова болота дубровою на кудрявой дуб с струею [4], а на нем грани, а от того дуба прямо вниз вершинкою на струеват кудряв дуб [5], а на нем грани, а от того дуба прямо через болота врагом вниз безымянным врагом, а изо врага через Темное озеро [6] по Цареву сакму, а от Темново озера вверх по врагу Суторминскому потоком на покляпую розвилаватую березу [7], а на ней грани, а от тое березы вверх Суторминским врагом по пото(л. 311)ку на розвиловатую иву [8], а на ней грани, а от тое ивы из Суторминского врага прямо в вершину направо [?], да вершиною вверх по потоку на кудряв дуб [9], а на нем грани, а от того дуба вверх вершиною на три дуба [10], что на одном корени, на двух грани...» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7047. Л. 310–311).

В приведенном фрагменте сначала описывается часть западных границ села Печерки (точки 1–6), далее южная граница (точки 6–8) и еще одна западная (точки 9 и 10). Конопляное озеро находилось в овраге, который протекает непосредственно от села Малая Якшень и впадает в долину реки Сердедь. Оно различимо на современных спутниковых снимках, рядом с ним когда-то было болото. Отсюда граница поднималась в гору, где находилось еще одно болото, от которого по небольшому отвершку спускалась к безымянному оврагу и по нему далее к Темному озеру. Действительно на карте Менде отмечен небольшой овражек, по которому протекает межа (ил. 12). А спутниковые снимки и разведка на местности подтверждают наличие озера в низовьях этого овражка. Далее сразу за озером граница пересекала сакму и поворачивала вдоль Суторминского оврага на северо-запад. По нему необходимо было подняться до отвершка, который впадает в него с правой стороны. Отвершек виден и на современных спутниковых снимках. Суторминский овраг на плане дач генерального межевания по селу Печерки именуется Сакминским, поскольку дорога ранее пролежала рядом. Такое же название есть и на ПГМ, но при отрисовке допущена ошибка и получается, что граница по нему как будто не протекает, что не соответствует действительности. Межа села Печерок в этих местах за столетия не поменялась и в середине XIX в. была такой же.

Темное озеро расположено примерно в 25 км от Кевсы, и в 25 км от предполагаемого места пересечения войском Пьяны, то есть ровно посередине между 6 и 8 станами. Оно вполне

может быть кандидатом непосредственно для царского стана, хотя у него и малый размер (диаметр составляет около 100 м). Аэросъемка местности позволяет увидеть, как именно пролегла в этих местах межа (ил. 13). Как видно, современная дорога находится между озером и Суторминским (Сакминским) оврагом, то есть совпадает в этой точке с сакмой.

Пример №4. Спуск сакмы в Губинский овраг

После Темного озера дорога уходила далее на восток, по-видимому, пересекала Суторминский (Сакминский) овраг в том же месте, где и сегодня есть место переезда грунтовок. Следом был переход реки Сердедь. И отсюда уже сакма вновь выходила на межу и служила границей вплоть до реки Вилизы (в прошлом она же Ливеза) на расстоянии практически 10 км (ил. 14). Вдоль нее с северной стороны находились земельные участки, которые были поделены между целым рядом помещиков и мельчились на протяжении конца XVI – начала XVII вв. На них появился целый ряд русских поселений (с запада на восток): Наумово, Губино, Брехово, Ягубово, Арбузово и пр. Село Наумово сохранилось и ныне, деревня Губино в конце XVIII в. еще существовала, но на Менде не отмечена, остальные три из названных слились в село Ягубовку. Еще восточнее, ближе к Ливезе в 1620-е гг. находились земли мордовской деревни Пищасово и деревни Борнуковы, принадлежавшей мордовским мурзам. Ныне – это село Борнуково. Южной границей всех этих участков была сакма, что подтверждается множеством документов. Эта межа не изменилась и отражена на ПГМ и Менде, она легко реконструируется и представляет из себя линию, выровненную вдоль оси запад-восток.

Дорога шла в основном по ровной местности, но в начале после пересечения реки Сердедь поднималась по склону речной долины и затем опускалась в большой Губинский овраг, впадающий в Сердедь с правого берега. Место спуска можно также определить весьма точно на основе принципа неизменности межи.

Сохранилось, например, описание западной границы деревни Губино, одними из владельцев которой были братья Косяговские, с селом Наумово. В межевой книге оно представлено при движении с юга на север, отправной точкой является сакма: «(л. 348 об.) ...а по другую сторону межа от Царевы сакмы Василью да Семену Косяговским к усаду и до реки до Пьяны села Наумова с помещики с Матвеем Костылевым: у Царевы сакмы столб дубовый, а на нем грань, а с того столба вершиною через враг в дуброву на кудрявою березу, а на ней грани по обе стороны, а с той березы дубровой на кудрявой дуб, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба поперек вершинки на розвиловатую березу, а на ней грани по обе стороны, а с той березы на дуб розвиловат, а на нем грани по обе стороны, а тот дуб по конец дубровы, а с того дуба от дубровы (л. 349) старым межником на кряковистой дуб, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба старым межником на две березы кудрявые, на одной березе грани

старые по обе стороны да и новые натесаны, и с тех берез старым межником поперек Сурские дороги на две ивы, что в болотечке, на одной иве грани по обе стороны, а с тех ив старым межником до Баженовы земли Должикова ... [далее описаны еще межевые точки, в конце межа приходит к реке Пьяне] старым межником до реки до Пьяны, у реки Пьяны грань на вязовом пне, и, едучи по граням ... (л. 349 об.) ... от Царевы сакмы до Баженовы земли Должикова: правая сторона – Василия да Семена Косяговских, а левая сторона – земля села Наумова помещиков [sic] Матвея Костылева» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7047. Л. 348 об.–349 об.).

Как следует из описания, от сакмы межа сразу спускалась по отвершку в некий неназванный овраг, откуда далее шла на север к Пьяне. Если посмотреть на границы деревни Губины с селом Наумово на ПГМ и карте Менде, то можно обратить внимание, что межа при движении на север пересекала большой овраг, именуемый Губинским (ил. 14). При этом южный рубеж земель этих поселений подходил к этому же оврагу с юго-запада, от места перехода реки Сердемы, а дальше фактически шел по оврагу. Восточная межа земель Губино во владении Косяговских также с юга оканчивалась сакмой, то есть дорога определенно служила южной границей деревенских земель. Но с востока межа уже не пересекала Губинский овраг, и в межевые книги его упоминание на этой стороне не попало.

Длина южной межи губинских земель, согласно карте Менде, составляет 1.2 км. Посередине этого расстояния был спуск в овраг. При наложении карты на современные спутниковые снимки можно видеть, что от юго-западной точки граница действительно уходит в сторону отвершка оврага Губинского и спускается по нему в полном соответствии со сведениями из межевой книги. Видно также, что разграничение современных полей лежит по межнику XIX в., то есть спуск дороги должен был находиться там, где этот старинный межник подходил к оврагу. Разведка на местности и аэрофотосъемка показывает, что южный склон оврага в этих местах пологий, на нем остается едва различимый след, выровненный с полевым межником – возможная эрозия, оставшаяся от старинной дороги (ил. 15). В самом овраге к его началу пролегает грунтовая дорога, которая, по-видимому, повторяет маршрут сакмы, поскольку северная стенка более крутая и не подходит для подъема, а восточнее дно оврага поднимается и плавно выравнивается с окружающей местностью, то есть двигаться на восток от места спуска удобнее всего прямо по нему. Это предположение обосновано – согласно межевым книгам, юго-восточная точка границ деревни Губино находилась на сакме, а более поздние карты показывают, что та же точка лежит в овраге.

Пример №5. Пересечение сакмы с Сурской дорогой в районе Выползово.

При движении на восток от р. Вилизы (Ливезы) начинались земли деревни Выползово (ныне – село), выселка из села Свербино (Илл. 16). В РГАДА сохранились в подлинном виде

межевые книги, относящиеся к концу XVII в., в которых в деталях и с промерами описывается граница данного населенного пункта (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8. Л. 165–198). Книги были подготовлены по челобитью одного из владельцев деревни – Михаила Федоровича Аргамакова, поскольку у него возникали разногласия по межам с владельцами смежных земель, в частности, с Семеном Денисовичем Остафьевым из соседнего села Свербино. Дело было начато в Арзамасе 13 ноября 7203 (1694) года, а работы на местности произведены в присутствии стольника и воеводы Ивана Никитича Наумова 16 и 17 ноября того же года.

Сразу по приезду И. Н. Наумова человек М. Ф. Аргамакова передал ему «выпись с писцовых и с межевых книг писца Тимофея Измайлова с товарищи 129-го, и 130-го, и 131-го годов, какова в нынешнем в 203-м [1694] году по челобитью стольника Михаила Федорова сына Аргамакова дана ему ис Помесного приказа за приписью дьяка Ивана Козлова» (там же, л. 166). И. Н. Наумов, ознакомившись с выписью из книг Т. Измайлова и Н. Чаплина и информацией о смене владельцев в деревне Выползово с 1620-х гг., перешел к решению межевого спора: «и стольник, и воевода Иван Никитичь Наумов, слушав вышеписанной писцовой крепости, стольника Михайла Федорова сына Аргамакова крестьяном ево деревни Выползовы велел указать против писцовой крепости помесной деревни Выползовы земле писцовые межи, и урочищи, и владенье» (там же, л. 170 об.).

По итогу разбирательств было вынесено решение, что крестьяне М. Ф. Аргамакова в своих показаниях были верны и не противоречили писцовым выписям и показаниям третьих лиц, а крестьяне С. Д. Остафьева – нет. В окончании межевой книги описана вновь установленная граница с промерами.

«(л. 190 об.) ...помесной деревни Выползовы земле учинена межа: от речки Пешелатки на левой стороне мерою от тое речки 5 сажен в горе поставлен столб дубовой, на нем грани, подле ево яма, а от тое речки (л. 191) и от столба и от ямы прямо на гору Сурскою дорогою мерою от столба 100 сажен поставлен столб дубовой, на нем грани, подле ево яма, а от того столба и от ямы прямо через сакму 260 сажен против маров у дорожки поставлен столб дубовой, на нем грани, подле ево яма, а от того столба и от ямы прямо дорошкою 458 сажен до пня дубового, что был писцовой дуб пня [т.е. на его месте был дуб, описанный у Т. Измайлова в 1620-х гг.], а у того пня поставлен столб дубовой, на нем грани, подле ево яма, а от того писцового дубового, и столба, и от ямы тою ж дорошкою до речки Ливезы 360 сажен, и у речки Ливезы, где была писцовая сосна, на правой стороне Сурской дороги поставлен столб дубовой, на нем грани, подле ево яма, а от того столба до речки Ливезы мерою 4 сажени и от Сурской дороги от столба и от ямы, (л. 191 об.) где была писцовая сосна, поворотя налево, вверх по той речке Ливезе мерою 480 сажен, и у речки Ливезы на левой стороне поставлен столб дубовой, на нем грани, подле ево яма, а от того столба и от ямы до потоку Крутого врага

87 сажен, поставлен на потоке столб дубовой, на нем грани, подле ево яма; и от первого урочища от речки Пешелатки и до того потоку, идучи по меже, левая сторона – земля и всякие угоды старое владенья деревни Выползовы крестьян, а на правой стороне – земля Еделевских да Бурнуковских помещиков, а от того столба и от ямы вверх потоком 90 сажен, на левой стороне Крутого врага на берегу поставлен столб дубовой, на нем грани, подле ево яма, а от того столба и от ямы вверх тем Крутым врагом мерою 1000 сажен поставлен столб дубовой, на нем грани, подле ево яма, а от того столба и от ямы 214 сажен (л. 192) до вершинки, что вышла из левой стороны, и подле той вершинки на левой стороне в горе, где был писцовой ивовой куст, а в нем была ива з гранью, а ныне ивовые отрасли, и близ того куста поставлен столб дубовой, на нем грани, подле ево яма; и от устья потоку и от столба, что поставлен на потоке, идучи межею по граням, и до того столба и до ямы: налеве – земля стольника Михайла Федорова сына Аргамакова деревни Выползовы, а на правой стороне – земля Исая Плешивцова с товарищи» (там же, лл. 190 об. – 192).

Измерения, сделанные при межевании, позволяют сравнить границы деревни Выползово конца XVII века с теми, что нанесены на карты Менде. Для экономии места здесь не приведены границы с селом Свербино, но для полноты картины следует добавить и небольшой фрагмент окончания межи перед тем, как она возвращается в первую («починную») точку у Сурской дороги: «...а от того столба и от ямы через речку Пешелатку позад деревни Выползовы, а от деревни Выползовы тою речкою Пешелаткою на низ до первой починной грани до столба и до ямы, что поставлены у той речки подле Сурской дороги, мерою 1470 сажен...» (там же, л. 194).

Итак, перед нами набор точек с измеренным расстоянием между ними. Соберем их в одну таблицу, считая первой точку на речке Пешелатке на окраине деревни Выползовы (см. Таблица 3).

Этот фрагмент подразумевает, что непосредственно от деревни необходимо спуститься вдоль речки Пешелатки на расстояние 3,2 км. Поскольку местоположение населенного пункта с конца XVII в. не поменялось, то начальная точка весьма точная, за ее основу можно взять плотину на пруду на северной окраине поселения. По картам Менде, граница от деревни, действительно, спускается по речке на протяжении 3 километров. Таким образом, межа между различными периодами времени осталась той же (очередное проявление принципа неизменности межи), и межевая точка у Сурской дороги определяется с высокой точностью. Далее граница пролегает вдоль этой дороги, пересекая сакму, вплоть до реки Ливезы (Вилезы). Примерно на полпути от Пешелатки на карте Менде граница деревни уходит на север, но на ПГМ такого отклонения не было, и межа была сравнительно прямой. Вероятно, это связано с последующей прирезкой в XIX в. к землям деревни Выползово участка, прежде состоявшего

в границах Еделево. При этом можно обратить внимание, что южная граница этого прирезанного участка сохранилась фактически той же, что и на ПГМ, и именно ее и надо исследовать.

С западной стороны граница пролегла по Вилизе (Ливезе). Здесь важным ориентиром служит овраг Крутой, который легко идентифицируется на местности. От Сурской дороги до него, согласно сведениям конца XVIII в., 567 (480 + 87) сажень (1,2 км). Таким образом, от оврага вниз по реке можно проложить это расстояние, чтобы понять, куда именно приходила Сурская дорога, служившая границей поселения с севера. В свою очередь длина межи вдоль нее от Вилизы (Ливезы) до Пекшелатки составляет 2,5 км. При этом на расстоянии не ближе 216 м и не далее 778 м от Пекшелатки было пересечение Сурской дороги с сакмой. Перекресток находился между вторым и третьим межевыми признаками (столбами) от реки.

Наложение границ на спутниковые снимки позволяет определить, как именно шла Сурская дорога. Маршрут сакмы при этом известен с запада до места пересечения с Вилизой (Ливезой) и предположительно после перехода этой реки дорога шла дальше на восток примерно по той же линии. Действительно, если продлить ее далее в сторону следующей известной точки около 8-го стана (примерные координаты: N55.3336, E44.9394), то она пересечет реконструированную Сурскую дорогу ровно между вторым и третьим столбами (ил. 17). Таким образом, перекресток определяется с высокой точностью (примерные координаты: N55.3426, E44.8084), и, как видно, сакма в этой местности была направлена на восток практически по прямой линии. Она пролегла до Никольского погоста на сакме, около которого был 8-й стан царского войска в походе 1552 г.

Рассмотренные примеры демонстрируют различные варианты применения метода, позволяющего на основе сведений из актов с описаниями меж или межевых книг XVI–XVII вв. определять, как именно пролегла граница, а также находить связанные с ней географические объекты. В основе метода лежит принцип неизменности межи, который подразумевает, что в большинстве случаев границы на планах генерального межевания и топографической карте Менде оставались такими же, какими их описывали в межевых книгах столетиями ранее. Это не исключает вероятность возникновения межевых споров по отдельным участкам: каждый сегмент границ требует индивидуального подхода и всестороннего анализа. Важно понимать, как именно описывалась межа в XVI–XVII вв., хорошо разбираться в местности, использовать современные цифровые карты и спутниковые снимки в связке с картами Менде, ПГМ и планами дач. В статье предложено, как можно структурировать сведения о межах, чтобы упрощать их восприятие. Такая первоначальная обработка значительно облегчает дальнейшую работу с планами и картами в связке с рукописными текстами. Если в описании границ есть промеры, то это повышает точность

привязки географических объектов, связанных с межей (дорог, водотоков, кладбищ и пр.), но и без измерений можно весьма точно определять местоположение различных урочищ. Разведка на местности позволяет окончательно подтвердить правильность суждений.

Список источников и литературы

Парадеев Е. И. Пара слов о Цареве сакме. 2019. [Электронный ресурс] PDF-файл (92 с.) + прил. Режим доступа: <http://www.PARADEEV.com>, свободный. Загл. с титул. экрана.

Парадеев Е. И. Писцовые книги Григория Сукина, Неклюда Девочкина и дьяка Дементия Слугина начала 60-х гг. XVI века по нижегородским землям, вошедшим в Арзамасский уезд. // Вопросы исторического и экологического регионоведения. Сборник статей участников III Всероссийской научно-практической конференции / Отв. редактор В. И. Грубов, науч. редактор А. А. Исаков. Арзамас, 2022. С. 31–54.

Летописный сборник, именуемый патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею (ПСРЛ). Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Праца, 1904. Т. 13. Первая половина. V, 302 с.

Пудалов Б. М. Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг. Т. 2. Нижний Новгород, 2022.

Устрялов Н. Г. Сказания князя Курбского. СПб., 1833. Ч. I.

Черепнин Л. В. Памятники русского права. Вып. 3, Памятники права периода образования Русского централизованного государства: XIV–XV вв. М.: Госюриздат, 1955. 527 с.

Юшков С. В. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Сост. А. А. Зимин; под ред. С. В. Юшкова. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. С. 73–232.

Таблица 1. Сравнение сведений о межевых признаках на сегменте границы между Корино и Шатками, приведенных в писцовых книгах XVII в.

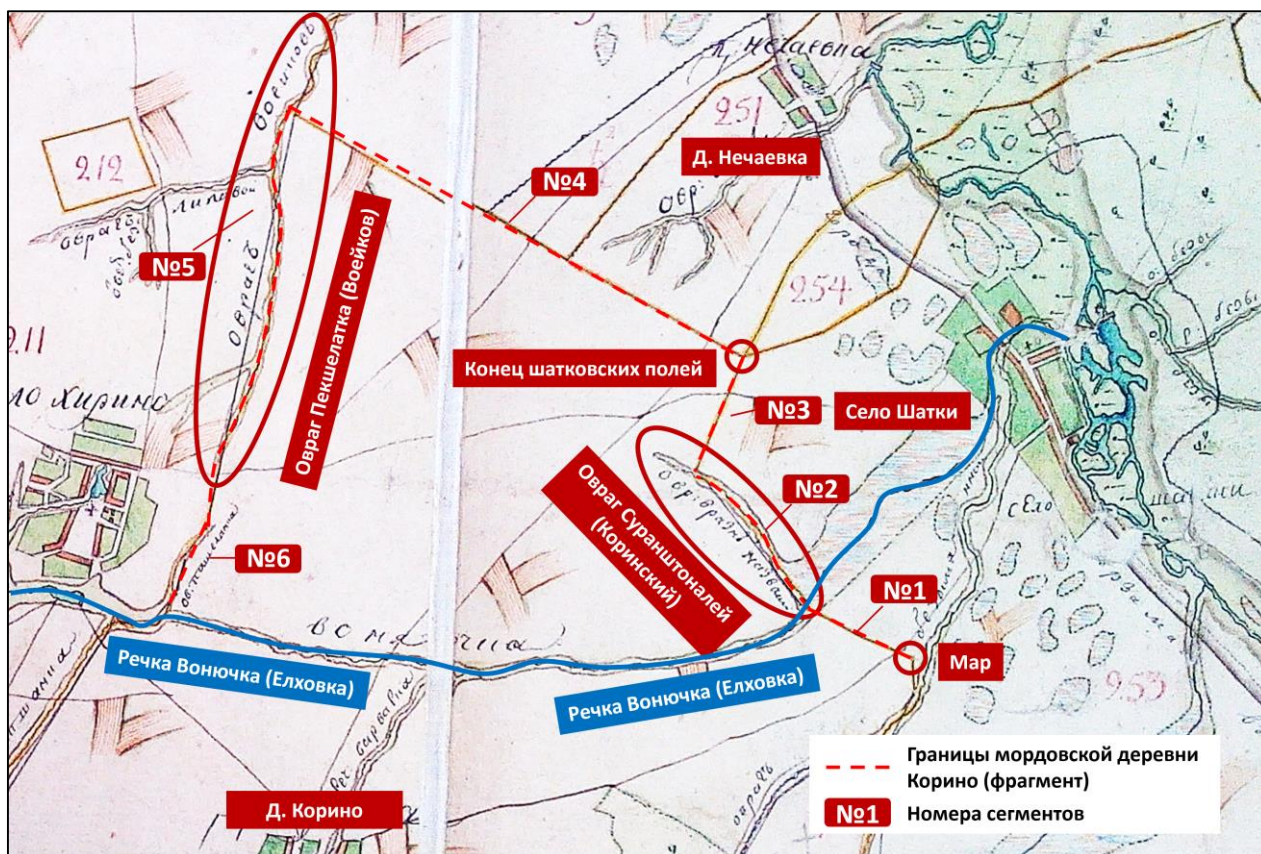
№ точки	Краткое описание точек в кн. Т. Измайлова и Н. Чаплина 1620-х гг.	Краткое описание точек в книге В. Киреева 1677–1678 гг.
1	У Кадомской дороги мордовский мар (т.е. курган), на маре липа, на липе грань	У Кадомской дороги мордовский мар, на маре липа с гранями Т. Измайлова, липа свалилась, на ее месте три дубка
2	Столб дубовый с гранями и ямами по обе стороны	Столб дубовый с гранями и ямами по обе стороны
3	Береза с гранями и ямами по обе стороны	Столб дубовый с гранями и ямами по обе стороны
4	Столб дубовый с гранями и ямами по обе стороны	Столб дубовый с гранями и ямами по обе стороны
5	Сосна с бортью и гранями по обе стороны	Столб дубовый с гранями и ямами по обе стороны
6	Две березы от одного корня с гранями	Столб дубовый с гранями и ямами по обе стороны
7	Столб дубовый у р. Вонючки	Столб дубовый с гранями и ямами по обе стороны у р. Вонючки
	<i>Переход речки к устью оврага</i>	<i>Переход речки к устью оврага</i>
8	Устье оврага Сураншта(о)налей	Устье оврага Сураншта(о)налей
	<i>Движение вверх к истоку (началу оврага) к старому межнику</i>	<i>Движение вверх к истоку (началу оврага) к старому межнику</i>
9	Столб дубовый у старого межника с двумя гранями напротив отвершка	Столб дубовый у старого межника с двумя гранями напротив отвершка
	<i>Подъем по отвершку оврага к его началу (не описан, подразумевается)</i>	<i>Подъем по отвершку оврага к его началу (не описан, подразумевается)</i>
10	Столб дубовый с гранями и ямами по обе стороны	Столб дубовый с гранями и ямами по обе стороны
	<i>Пересечение Никольской дороги</i>	<i>Пересечение Никольской дороги</i>
11	Столб дубовый с тремя гранями и тремя ямами по сторонам, точка соприкосновения земель поселений: Корино, Шатки, Нечаево.	Столб дубовый с гранями и тремя ямами по сторонам, точка соприкосновения земель поселений: Корино, Шатки, Нечаево.

Таблица 2. Структурированный перечень межевых признаков на сегменте границ между Корино и Шатками с указанием расстояний между ними.

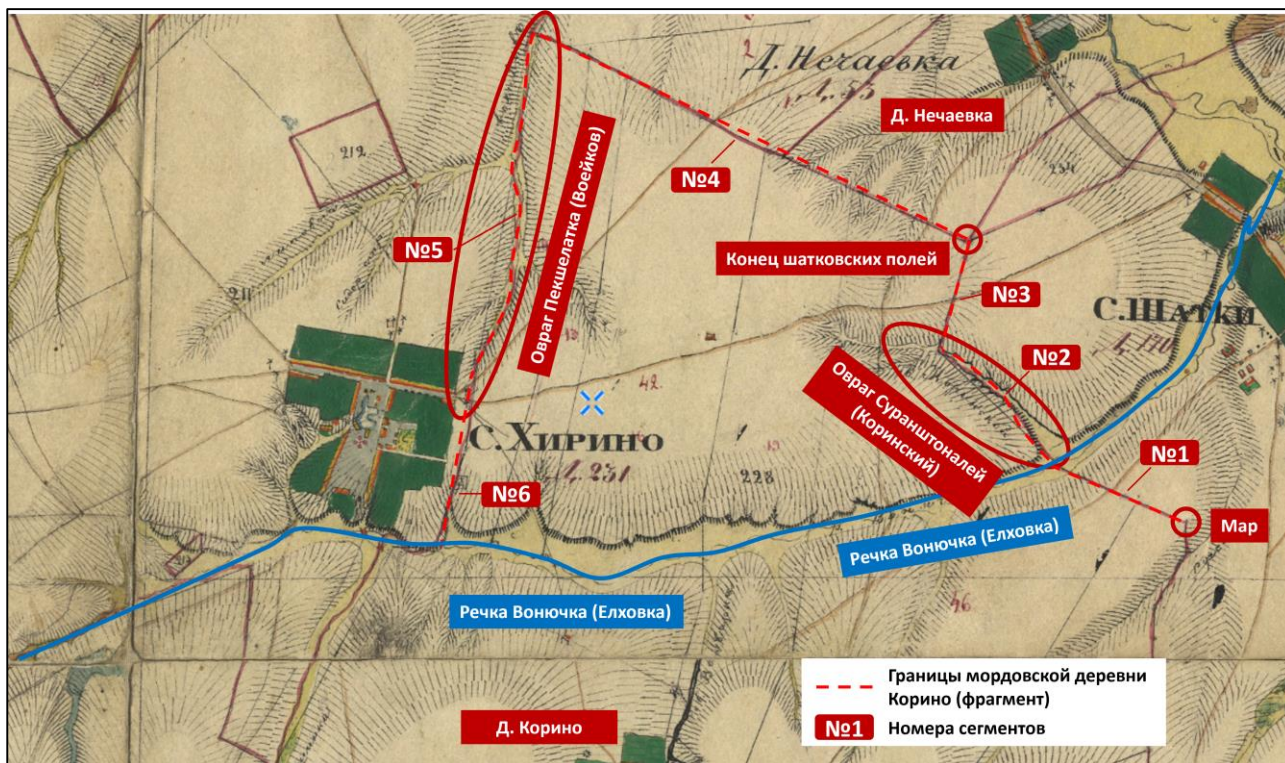
#	наименование межевой точки	расстояние между		расстояние	
		отдельными		накопленным	
		точками		итогом	
		саж.	М	саж.	М
1	Мар у Кадомской дороги	0	0	0	0
2	Столб за Кадомской дорогой	43	93	43	93
3	Столб	62	134	105	227
4	Столб	78	168	183	395
5	Столб	95	205	278	600
6	Столб	76	164	354	765
7	Столб на берегу Вонючки	51	110	405	875
8.1	Переход к устью оврага			без промеров	
8.2	Столб в овраге Суранштоналей	445	961	850	1836
9.1	Подъем по отвершку оврага			без промеров	
9.2	Столб до Никольской дороги	58	125	908	1961
	Столб в конце шатковских				
10	земель, от которого начинаются земли деревни Нечаевы	200	432	1108	2393

Таблица 3. Структурированный перечень межевых признаков на границе деревни Выползово, согласно межевому акту 1694 г.

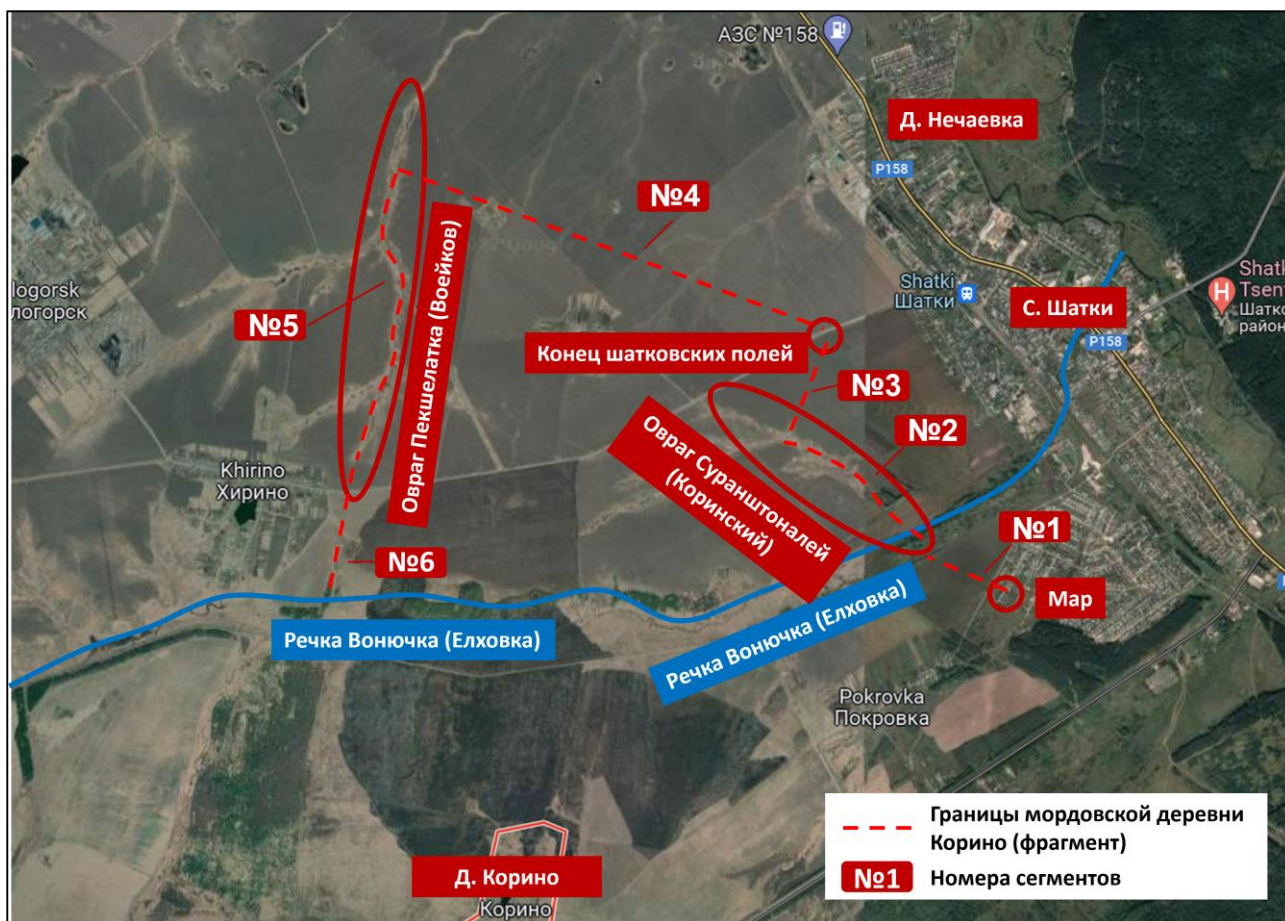
#	наименование межевой точки	расстояние между отдельными точками		расстояние накопленным итогом	
		саж.	М	саж.	М
1	Окраина деревни Выползово у речки Пешелатки	0	0	0	0
	<i>Движение вниз по течению Пешелатки</i>				
2	Столб у речки Пешелатки возле Сурской дороги на левом берегу в 5 саженях (~11 м)	1470	3175	1470	3175
	<i>Окончание восточной границы поселения, поворот межи на запад</i>				
3	Столб у Сурской дороги на возвышенности	100	216	100	216
	<i>Пересечение межи с сакмой</i>				
4	Столб против маров у Сурской дороги	260	562	360	778
5	Столб у Сурской дороги рядом с пнем, где был дуб, описанный Т. Измайловым	458	989	818	1767
	<i>Столб на правой стороне Сурской дороги, где была сосна, описанная Т. Измайловым, в 4 саженях (~8.5 м) от речки Вилезы</i>				
6		360	778	1178	2545
	<i>Окончание северной границы поселения (с Еделево), поворот межи на юг, движение продолжается вверх против течения Вилезы</i>				
7	Столб	480	1037	480	1037
8	Столб у устья потока Крутого оврага	87	188	567	1225
	<i>Окончание границы с Борнуково, а также с землями М. Плешивцова на левом берегу Вилезы, изученных ранее, движение продолжается вверх в Крутом овраге вдоль потока</i>				
9	Столб на левой относительно писцов стороне оврага у потока	90	194	90	194
10	Столб в овраге	1000	2160	1090	2354
	<i>Столб на месте ивовой рощицы, описанной Т. Измайловым, у малого отвершия Крутого оврага, впадающего слева относительно движения писцов</i>				
11		214	462	1304	2816
	<i>Окончание границы с Малым Свербино</i>				
	Итоговый периметр	-	-	4519	9761

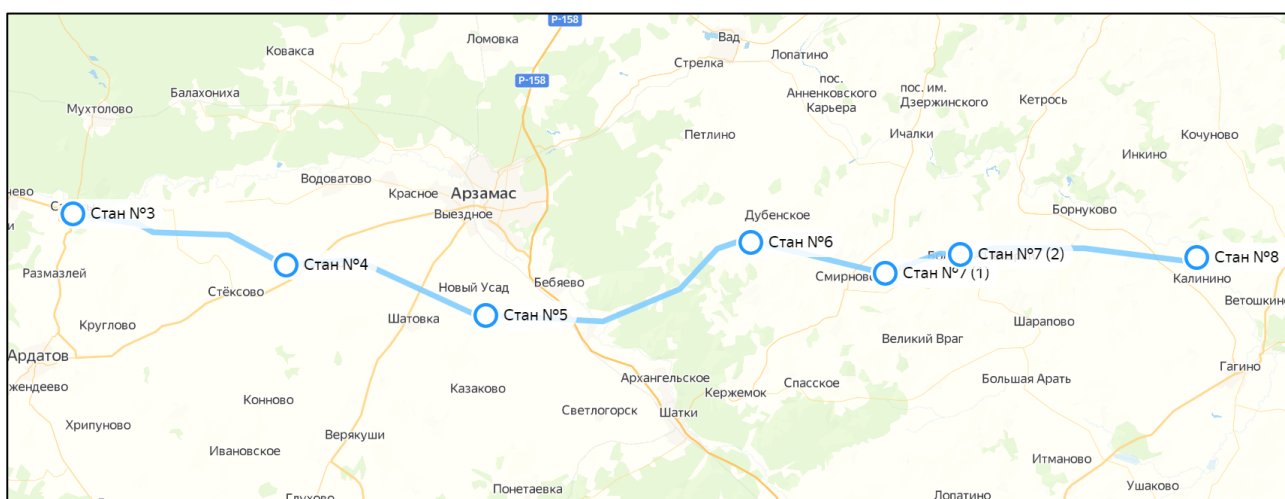
Ил. 1. Фрагмент границ деревни Корино с селом Шатки, деревней Нечаево, селом Хирино по ПГМ 1791 г. с ключевыми межевыми признаками начала XVI в. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 37/2573).

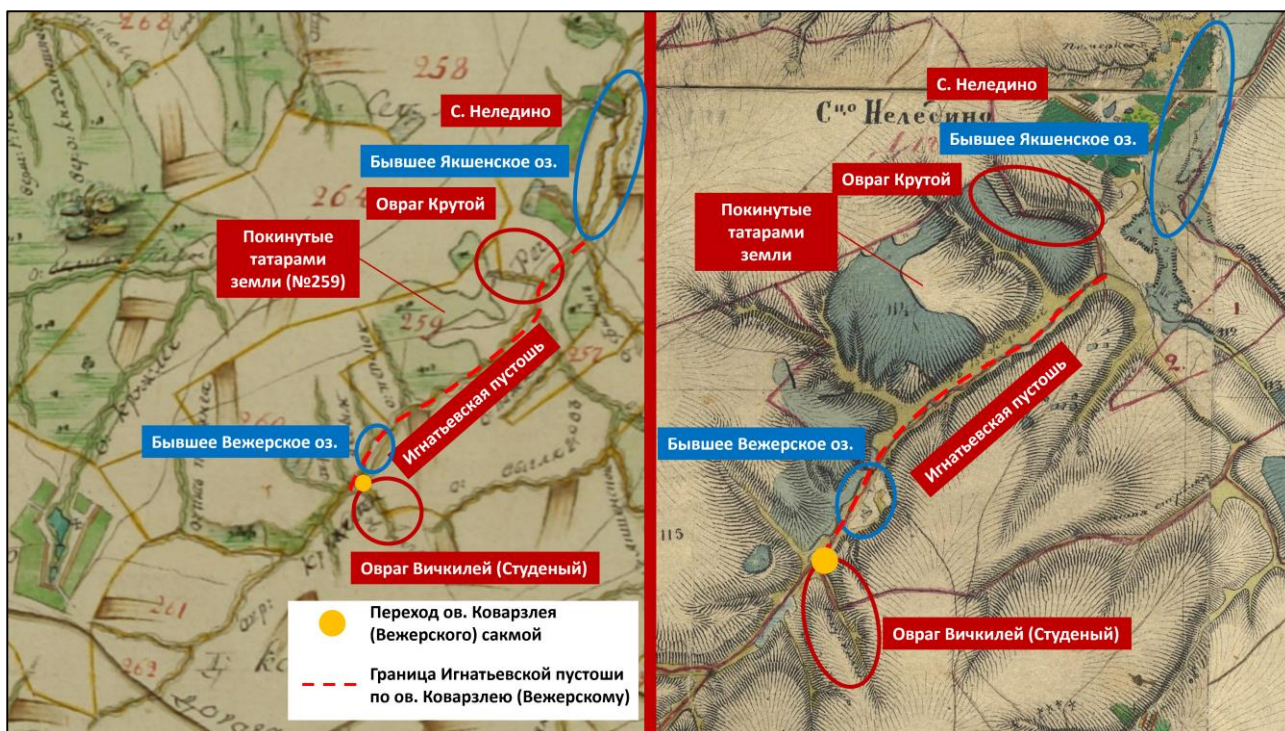
Ил. 2. Фрагмент границ д. Корино с с. Шатки, д. Нечаево, с. Хирино по топографической карте Менде середины XIX в. с ключевыми межевыми признаками начала XVI в.

Ил. 3. Фрагмент границ д. Корино с с. Шатки, д. Нечаево, с. Хирино на современных спутниковых снимках с ключевыми межевыми признаками начала XVI в.

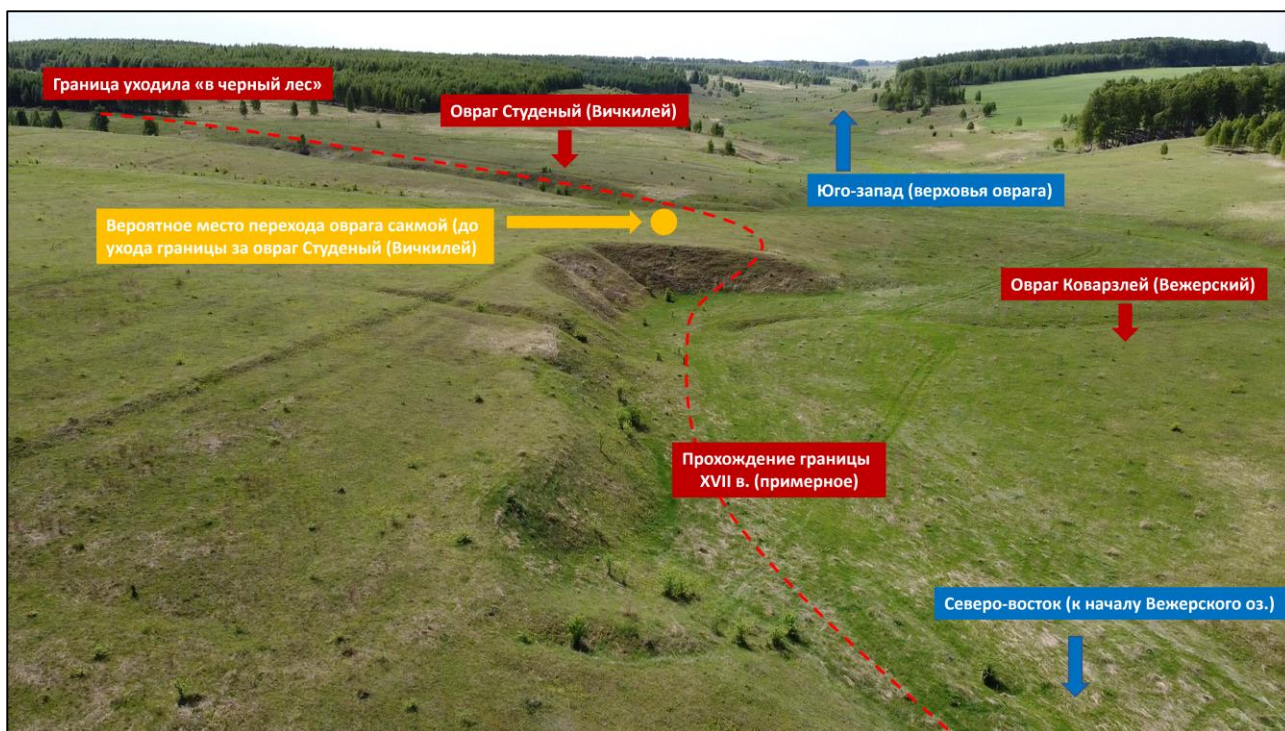
Ил. 4. Восстановленная по межевым книгам сакма, по которой должен был передвигаться царь Иван Грозный в походе 1552 г., с местоположением его станов (для 7-го стана возможны 2 локации).

Ил. 5. Межа Игнатьевской пустоши на ПГМ и карте Менде со смежными землями, местоположение Вежерского озера и сакмы около него.

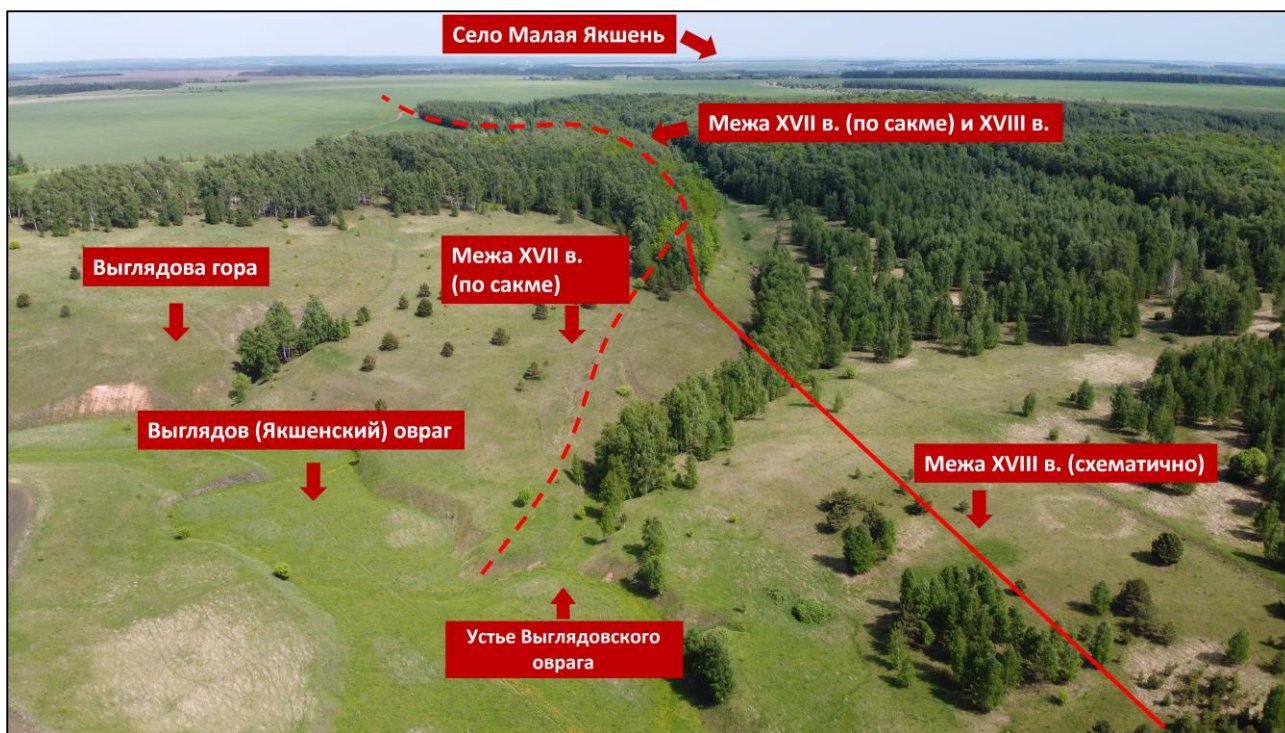
Ил. 6. Аэросъемка места, где в XVI–XVII вв. находилось Вежерское озеро.

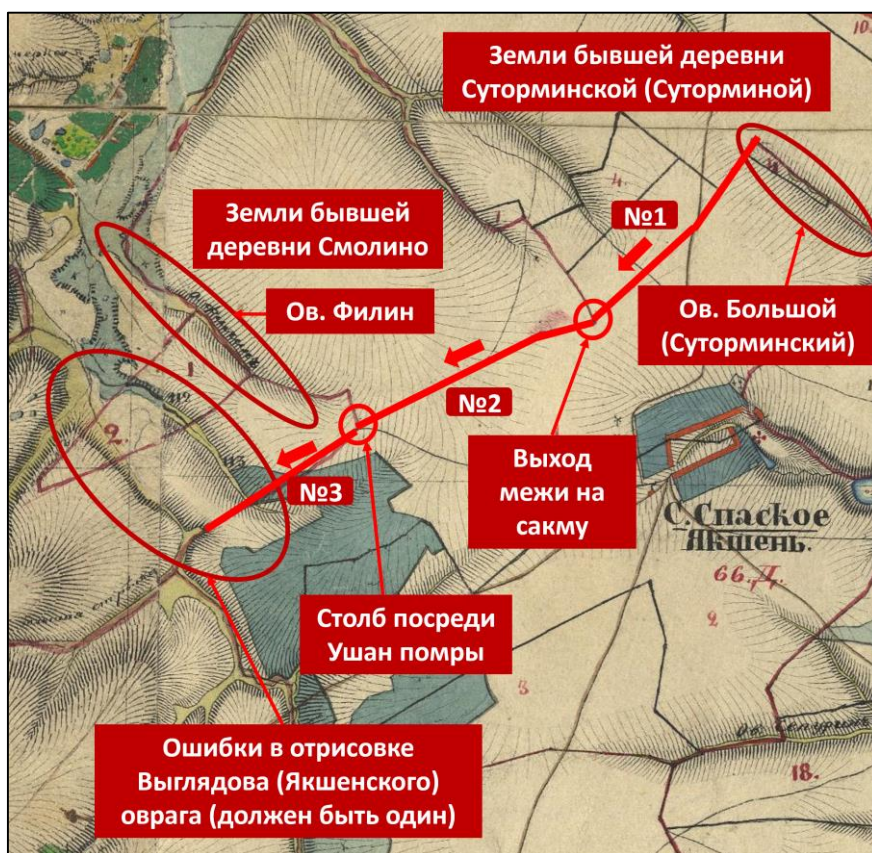
Ил. 7. Аэросъемка оврага Коварзлея и места вероятного перехода оврага сакмой с примерным пролеганием межи начала XVII в. (вид на юго-запад от Вежерского озера).

Ил. 8. Фрагмент плана дачи генерального межевания по участку, расположенному у Выглядова (Якшенского оврага) (ГКУ ЦАНО. Ф. 829. Оп. 676а. д. 2998).

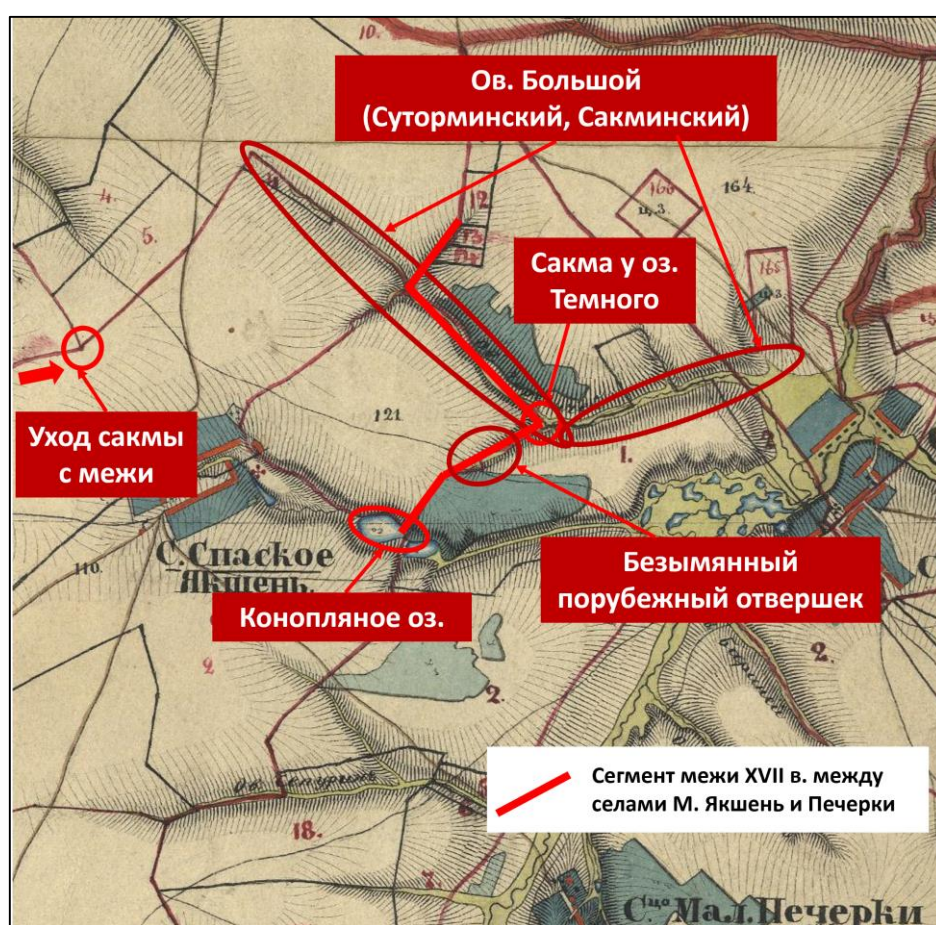
Ил. 9. Аэросъемка Выглядова (Якшенского) оврага и места подъема сакмы вдоль его отвешка – Выглядовского оврага.

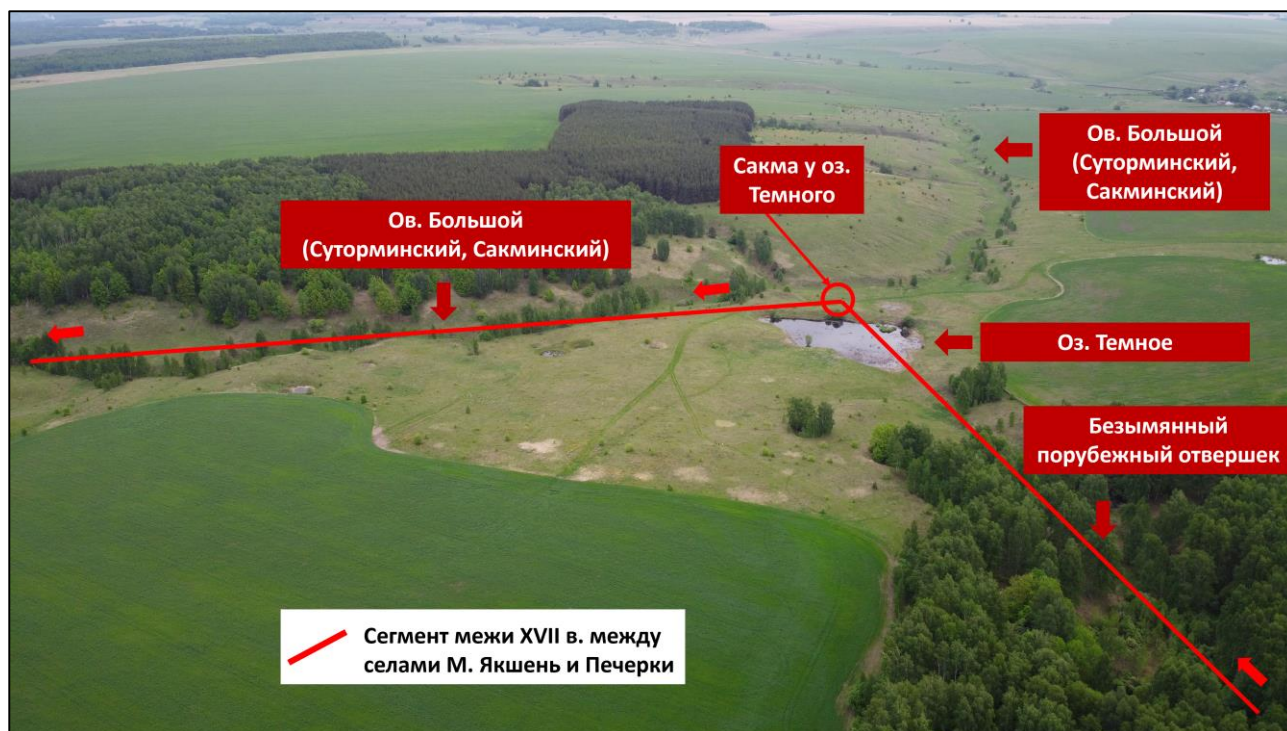
Ил. 10. Межа села Малая Якшень XVII в. со смежными землями с запада: д. Суторминой, Смолиной и владениями Любятинских у Выглядова (Якшенского) оврага (картографическая основа – карта Менде, середина XIX в.)

Ил. 11. Эрозия почвы, вероятно образовавшаяся на месте подъема дороги.

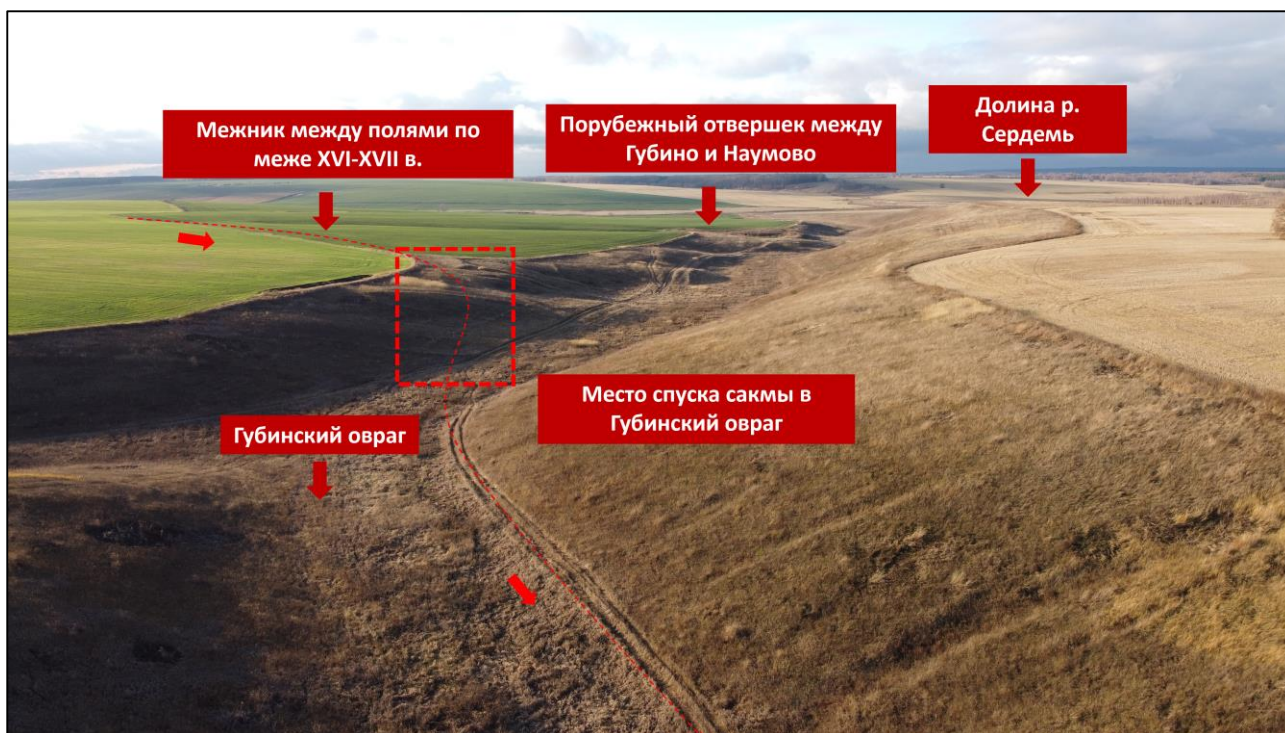
Ил. 12. Межа села Печерок XVII в. с с. Малая Якшень с пересечением ее сакмой у Темного озера и Суторминского оврага
(картографическая основа – карта Менде, середина XIX в.)

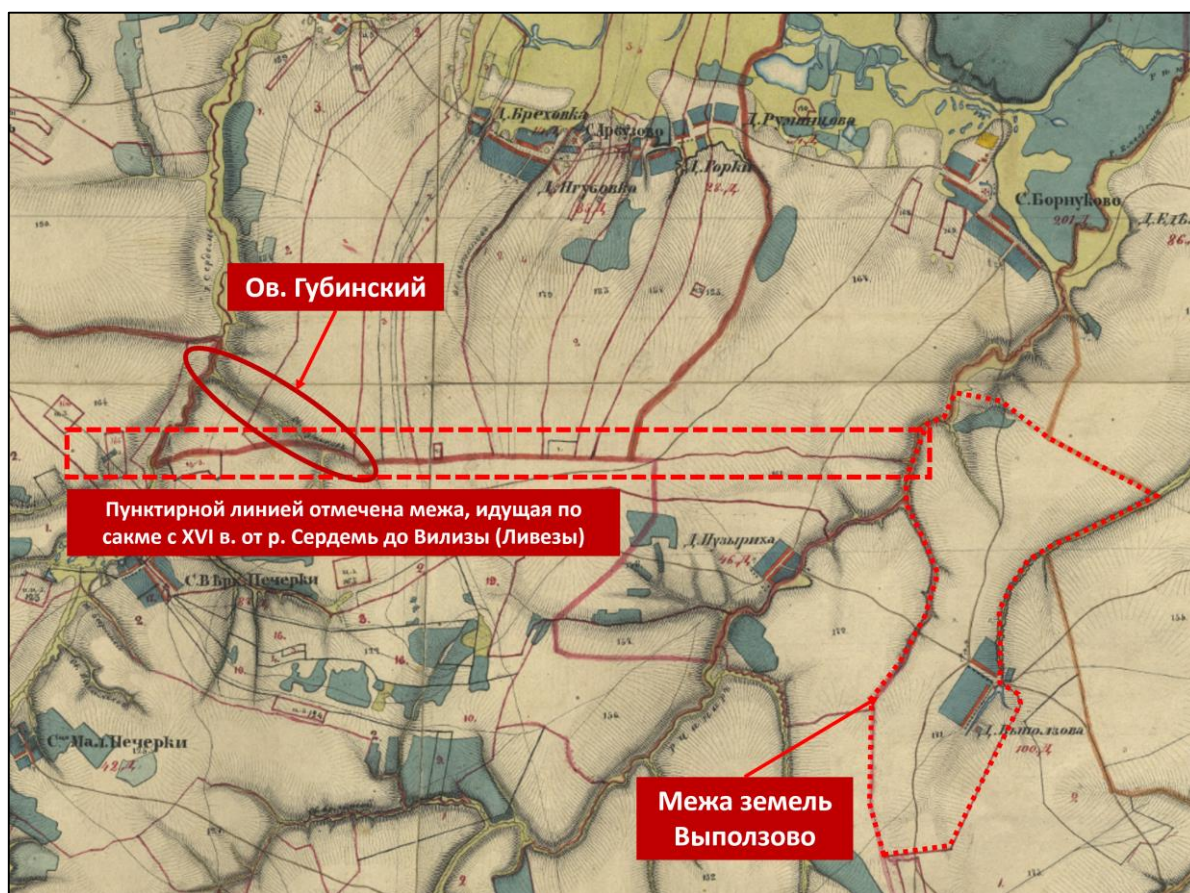
Ил. 13. Аэросъемка Темного озера, Суторминского оврага и места пересечения сакмы и межи XVII в.

Ил. 14. Межа множества земельных участков, проложенная вдоль сакмы от р. Сердезь до р. Вилизы (Ливезы), подтверждается по документам XVI в. (картографическая основа – карта Менде, середина XIX в.)

Ил. 15. Аэросъемка места спуска сакмы в Губинский овраг, в котором находится долина реки Сердёмь (вид на запад).

Ил. 16. Границы деревни Выползово на карте Менде, которые сохранились неизменными с XVII века.

Ил. 17. Определение местоположения Сурской дороги, межевых признаков вдоль нее и перекрестка с сакмой на основе промеров границ конца XVII века.